

*Из библиотеки
С. Борисова*

ЕСЕНИН.

ЕЛЕЦ

КНИГА ПЕРВАЯ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО,
МОСКВА.—1920.

ECHELN H.

EXEM

KNIT A FIBRE

MOORE & CO. 1830
TOOY DARTMOUTH 1830

Означенная цена на обложке никем из книгопродавцев
повышена быть не может.

Государственное Издательство.

Одобрено: 1910 г. 10.10.10
Исполнитель: [подпись]

РАДУНИЦА.

Пойду в скуфейке, светлый инок,
Степной тропой к монастырям;
Сухой кошель из хворостинок
Повешу за плечи к кудрям.

Хочу концы земли измерить,
По отуманенной росе,
И в счастье ближнего поверить
На взбороненной полосе.

Иду. В траве звенит мой посох,
В лицо махает паль зарп;
Сгребая сено на покосах,
Поют мне песни косари.

Глядя за кольца личных прасел,
Одной лишь думой мыслю я:
Счастлив, кто жизнь свою украсил
Трудом земного бытия.

С улыбкой радостного счастья
Иду в другие берега,
Вкусив бесплотного причастья,
Молясь на копны и стога.

Шел Господь пытатъ людей в любви,
Выходил он нищим на кулижку.
Старый дед на пне сухом, в дуброве
Жамкал деснами зачерствелую пышку.

Увидал дед нищего дорогой,
На тропинке с клюшкою железной,
И подумал:—Вишь, какой убогой
— Знать, от голода качается, болезный.

Подошел Господь, скрывая скорбь и муку:
— Видно, мол, сердца их не разбудишь...
И сказал старик, протягивая руку:
— На, пожуй... маленько крепче будешь.

Р. В. Иванову.

Тихо, в чаще можжевеля по обрыву.
Осень, рыжая кобыла, чешет гриву.

Над речным покровом берегов
Слышен синий лязг ее подков.

Схимник-ветер шагом осторожным
Мнет листву по выступам дорожным

И целует на рябиновом кусту
Язвы красные незримому Христу.

Р. В. Писарев.

Заван красное перышко Х. Писарев.
И перышко на перышко Х. Писарев.
Минет перышко на перышко Х. Писарев.
Опущен перышко на перышко Х. Писарев.
Опущен перышко на перышко Х. Писарев.
Опущен перышко на перышко Х. Писарев.
Опущен перышко на перышко Х. Писарев.
Опущен перышко на перышко Х. Писарев.

Не ветры осыпают пущи,
Не листопад златит холмы,
С голубизны незримой кущи
Струятся звездные псалмы.

Я вижу—в просиничном плато,
На легкокрылых облаках,
Идет возлюбленная Мати
С Пречистым Сыном на руках.

Она несет для мира снова
Распятъ воскресшего Христа;
— Ходи, мой сын, живи без крова,
Зорюй и полднью у куста.

И в каждом страннике убогом
Я визнавать пойду с тоской,
Не Помазуемый ли Богом
Стучит берестяной клюкой.

И, может быть, пройду я мимо
И не замечу в тайный час,
Что в елях—крылья херувима,
А под пеньком голодный Спас.

В Х А Т Е.

Пахнет рыхлыми драченами;
У порога в дежке квас,
Над печурками точеными
Тараканы лезут в паз.

Вьется сажа над заслонкою
В печке нитки попелниц,
А на лавке за солонкою—
Шелуха сырых яиц.

Мать с ухватами не сладится,
Нагибается низко,
Старый кот к махотке крадется
На парное молоко.

Квохчут куры беспокойные
Над оглоблями сохи,
На дворе обедню стройную
Запевают петухи.

А в окне на сени скатые,
От пугливой шумоты,
Из углов щенки кудлатые
Заползают в хомуты.

В. А. Т. II

Итак, мы видим, что

у нас есть

два вида

таких же

и так же

и так же

и так же

и так же

и так же

и так же

и так же

и так же

и так же

и так же

и так же

и так же

и так же

и так же

и так же

и так же

* * *

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты—в ризах образа...
Не видать конца и края—
Только синь сосет глаза.

Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонно чахнут тополя.

Пахнет яблоком и медом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лугах веселый пляс.

Побегу по мятой стежке
На приволь зеленых лех,
Мне навстречу, как сережки,
Прозвенит девичий смех.

Если крикнет рать святая:
— Кинь ты, Русь, живи в раю!
Я скажу: не надо рая,
Дайте родину мою.

Я пастух, мои палаты—
Межи зыбистых полей.
По горам зеленым—скаты
С гарком гулких дупелей.

Вяжут кружево над лесом
В желтой пене облака.
В тихой дреме под навесом
Слышу шопот сосняка.

Светят зелено в сутемы
Под росой тополя.
Я—пастух; мои хоромы—
В мягкой зелени поля.

Говорят со мной коровы
На кивливом языке.
Духовитые дубровы
Кличут ветками к реке.

Позабыв людское горе,
Сплю на вырублях сучья.
Я молюсь на алы зори,
Причащаюсь у ручья.

— и восток мой восток —
и восток мой восток —
и восток мой восток —
и восток мой восток —

и восток мой восток —
и восток мой восток —
и восток мой восток —
и восток мой восток —

и восток мой восток —
и восток мой восток —
и восток мой восток —
и восток мой восток —

и восток мой восток —
и восток мой восток —
и восток мой восток —
и восток мой восток —

и восток мой восток —
и восток мой восток —
и восток мой восток —
и восток мой восток —

* * *

Чую радуницу Божью—
Не напрасно я живу,
Поклоняюсь придорожью,
Припадаю на траву.

Между сосен, между елок,
Меж берез кудрявых бус,
Под венком в кольце иголок,
Мне мерещится Иисус.

Он зовет меня в дубровы,
Как во царствие небес,
И горит в парче лиловой
Облаками крытый лес.

Голубинный дух от Бога,
Словно огненный язык,
Завладел моей дорогой,
Заглушил мой слабый крик.

Льется пламя в бездну зренья,
В сердце радость детских снов.
Я поверил от рожденья
В Богородицы покров.

РУСЫ

Край родной! Поля как святцы,
Рощи в венчиках иконных...
Я хотел бы затеряться
В зеленах твоих стозвонных.

По меже, на переметке,
Резеда и риза кашки,
И вызванивают в четки
Ивы, кроткие монашки.

Курит облаком болото,
Гарь в небесном коромысле,
С тихой тайной для кого-то
Затаил я в сердце мысли.

Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть.

Испыт бедной! Подя кля сироту,
Роды в вонючих изонных,
В хотел бы отобрать
В зеленых твоих сторонных.

Но море, на подметях,
Горды и гнев кашки,
И впамятует в ветви
Наш, кроткие новашки.

Нурит одяком дождю,
Ты в небесном покрове,
О тихой тайной для моря
Затая в глубине моря.

Все втрое, все втрое,
Ты и востань дитя востань,
И востань на эту землю,
Ты востань на эту землю.

* * *

Сторона ль моя, сторонка,
Горевая полоса,
Только лес, да посолонка
Да заречная коса...

Чахнет старая церквушка,
В облака закинув крест.
И забольная кукушка
Не летит с печальных мест.

По тебе ль, моей сторонке,
В половодье каждый год,
С подожечка и котомки
Богомольный льется пот.

Лица пыльны, загорелы,
Веки выглядала даль,
И впилась в худое тело
Спаса кроткого печаль.

По дороге идут богомолки,
Под ногами полынь да комли.
Раздвигая щипульные колки
На канавах звенят костыли.

Топчут лапти по полю кукольной,
Где-то ржанье и храп табуна,
И зовет их с большой колокольной
Гулкий звон, словно зык чугуна.

Отряхают старухи дулейки,
Вяжут девки косицы до пят.
Из подвоя с высокой келейки,
На платки их монахи глядят.

На вратах монастырские знаки:
«Упокою грядущих ко мне»,
А в саду разбрехались собаки,
Словно чуя воров на гумне.

Лижут сумерки золото солнца,
В дальних рощах акает звон...
По тени от ветлы веретенца
Богомолки идут на канон.

Заглушила засуха засевки,
Сохнет рожь и не всходят овсы.
На молебен с хоругвями девки
Потащились в комлях полосы.

Собрались прихожане у чащи,
Лихоманную грусть затая,
Загузынил дьячишко лядащий:
«Спаси, Господи, люди твоя».

Открывались небесные двери,
Дьякон бавкнул из кряжистых сил:
«Еще молимся, братья, о вере,
Чтобы Бог нам поля оросил».

Заливались веселые птахи,
Крапал брызгами поп из горстей,
Стрекотуньи-сороки, как свахи,
Накликали дождливых гостей.

Зыбко пенились зори за рощей,
Как холстины ползли облака,
И туманно, по быльнице тощей,
Меж кустов ворковала река.

Скинув шапки, молясь и вздыхая,
Говорили промеж мужики:
Колосилась-то ярь не плохая,
Да сгубили сухие деньки.

На коне черной тучице в санках
Билось пламя шлея... синь и дрожь.
И кричали парнишки в еланках:
«Дождик, дождик, полей нашу розь!»

На лазоревые ткани
Пролил пальцы багрянец.
В темной роще, по поляне,
Плачет смехом бубенец.

Затуманились лощины,
Серебром покрылся мох.
Через прясла и овины
Кажет месяц белый рог.

По дороге лихо, бойко,
Развевая пенный пот,
Скачет бешеная тройка
На поселок в хоровод.

Смотрят девушки лукаво
На красавца сквозь плетень.
Парень бравый, кучерявый
Ломит шапку на бекрень.

Ярче розовой рубахи
Зори вешние горят.
Позолоченные бляхи
С бубенцами говорят.

Или же, может быть,
Получил я письмо от
Вас, и тем же почтой
Получил от вас письмо.

Вот, пожалуйста, письмо
Средом, которое вы
Получили в своем
Письме, и которое вы

Получили в своем
Письме, и которое вы
Получили в своем
Письме, и которое вы

Получили в своем
Письме, и которое вы
Получили в своем
Письме, и которое вы

Получили в своем
Письме, и которое вы
Получили в своем
Письме, и которое вы

По селу тропинкой кривенькой,
В летний вечер голубой,
Рекрута ходили с ливенкой
Разухабистой гурьбой.

Распевали про любимые
Да последние деньки:
«Ты прощай, село родимое,
Темна роща и пеньки».

Зори пенились и таяли.
Все кричали, пята грудь:
— До рекрутства горе маяли,
А теперь пора гульнуть.

Размахнув кудрями русыми,
В пляс пускались весело.
Девки брякали им бусами,
Зазывали за село.

Выходили парни бравые
За гуменные плетни,
А девчоночки лукавые
Убегали,—догони!

Над зелеными пригорками
Развевались платки.
По полям, бредя с кошелками,
Улыбались старики.

По кустам, в траве над лыками,
Под пугливый возглас сов,
Им смеялась роща зыками
С переливом голосов.

По селу тропинкой кривенькой,
Ободравшись 'о пеньки,
Рекрута играли в ливенку
Про остольные деньки.

ПЕСНЯ О СОБАКЕ.

Утром в ржаном закуте,
Где златятся рогожи в ряд,
Семерых оценила сука
Рыжих семерых щенят.

До вечера она их ласкала,
Причесывая языком,
И струился снежок подталый
Под теплым ее животом.

А вечером, когда куры
Обсиживают шесток,
Вышел хозяин хмурый
Семерых всех поклат в мешок.

По сугробам она бежала,
Послевая за ним бежать,
И так долго, долго дрожала
Воды не замершей гладь.

А когда чуть плелась обратно,
Слизывая пот с боков.
Показался ей месяц над хатой
Одним из ее щенков.

ПЕРОНО О СОПЛАНИ

Утром в деревню взошло
Имея в руках венок
Одних одних хитрых
Ихних одних хитрых

Ихних одних хитрых
Ихних одних хитрых
Ихних одних хитрых
Ихних одних хитрых

Ихних одних хитрых
Ихних одних хитрых
Ихних одних хитрых
Ихних одних хитрых

Ихних одних хитрых
Ихних одних хитрых
Ихних одних хитрых
Ихних одних хитрых

Ихних одних хитрых
Ихних одних хитрых
Ихних одних хитрых
Ихних одних хитрых

В синюю высь звонко
Глядела она, скуля,
А месяц скользил тонкий
И скрылся за холм в полях.

И глухо как от подачи,
Когда бросят ей камень в смех,
Покатались глаза собачьи
Золотыми звездами в снег.

* * *

Край ты мой заброшенный,
Край ты мой, пустырь.
Сенокос некошенный,
Лес да монастырь.

Избы забоченились,
А и всех-то пять.
Крыши их запенились
В заревую гать.

Под соломой-ризою
Выструги стропил,
Ветер плесень сизую
Солицем окропил.

В окна бьют без промаха
Вороны крылом,
Как метель, черемуха
Машет рукавом.

Уж не сказ ли в прутнике
Жисть твоя и былъ,
Что под вечер путнику
Нашептад ковыль?

Моя твоя любовь
Моя твоя любовь
Одному некому
Твоему монастырю

Моя твоя любовь
А в восток
Моя твоя любовь
И восток

Моя твоя любовь
Моя твоя любовь
Моя твоя любовь
Моя твоя любовь

Моя твоя любовь
Моя твоя любовь
Моя твоя любовь
Моя твоя любовь

Моя твоя любовь
Моя твоя любовь
Моя твоя любовь
Моя твоя любовь

Черная, потом пропахшая выть,
Как мне тебя не ласкать, не любить?

Выйду на озеро в синюю гать,
К сердцу вечерняя льнет благодать.

Серым веретнем стоят шалаши,
Глухо баюкают хлюнь камыши.

Красный костер окровил таганы,
В хворосте белые веки луны.

Тихо, на корточках, в пятнах зари
Слушают сказ старика косари.

Где-то вдали, на кукане реки,
Дремную песню поют рыбаки.

Оловом светится лужная голь...
Грустная песня, ты—русская боль.

Тоши да болота,
Синий плат небес.
Хвойной позолотой
Вззвенивает лес.

Тенькает синица
Меж лесных кудрей,
Темным елям снится
Гомон косарей.

По лугу со скрипом
Тянется обоз —
Суховатой липой
Пахнет от колес.

Слушают ракиты
Посвист ветряной...
Край ты мой забытый,
Край ты мой родной.

Сохнет стаявшая глина,
На сугорьях гниль опенок.
Пляшет ветер по равнинам
Рыжий ласковый осленок.

Пахнет вербой и смолою,
Синь то дремлет, то вздыхает.
У лесного аналая
Воробей псалтырь читает.

Прошлогодний лист в овраге
Средь кустов как ворох меди.
Кто-то в солнечной сермяге
На осленке рыжем едет.

Прядь волос нежней кудели,
Но лицо его туманно.
Никнут сосны, никнут ели,
И кричат ему «Осанна»!

ГОЛУБЕНЬ.

LOWE BHP.

За темной прядью перелесиц,
В неколебимой синеве,
Ягненок кудрявый месяц
Гуляет в голубой траве.

В затихшем озере с осокой
Бодаются его рога, —
И кажется с тропы далекой
Вода качает берега.

А степь под пологом зеленым
Кадит черемуховый дым,
И за долинами по еклонам
Свивает полнымя над ним.

О, сторона ковыльной пущи,
Ты сердцу ровностью близка,
Но и в твоей таится гуще
Солончаковая тоска.

И ты как я, в печальной требе,
Забыв, кто друг тебе и враг,
О розовом тоскуешь небе
И голубиных облаках.

Но и тебе из синей шири
Пугливо кажет темнота
И кандалы твоей Сибири,
И горб уральского хребта.

В темной глубине ночной
Звучит голос твой
И в тишине
Звучит голос твой

Ночью в сердце мое
Звучит голос твой
И в тишине
Звучит голос твой

А сердце мое
Звучит голос твой
И в тишине
Звучит голос твой

О сердце мое
Звучит голос твой
И в тишине
Звучит голос твой

И в тишине
Звучит голос твой
И в тишине
Звучит голос твой

Но в сердце мое
Звучит голос твой
И в тишине
Звучит голос твой

В том краю, где желтая крапива
И сухой плетень,
Приютились к вербам сиротливо
Избы деревень.

Там в полях, за синей гущей лога,
В зелени озер,
Пролегла песчаная дорога
До сибирских гор.

Затерялась Русь в Мордве и Чуди,
Нипочем ей страх.
И идут по той дороге люди,
Люди в кандалах.

Все они убийцы или воры,
Как судил им рок.
Полюбил я грустные их взоры
С впадинами щек.

Много зла от радости в убийцах,
Их сердца просты.
Но кривятся в потернелых лицах
Голубые рты,

В том числѣ, въ кѣствѣ вѣдѣннѣ
И кѣствѣ вѣдѣннѣ
И кѣствѣ вѣдѣннѣ
И кѣствѣ вѣдѣннѣ

И въ кѣствѣ вѣдѣннѣ
И въ кѣствѣ вѣдѣннѣ
И въ кѣствѣ вѣдѣннѣ
И въ кѣствѣ вѣдѣннѣ

И въ кѣствѣ вѣдѣннѣ
И въ кѣствѣ вѣдѣннѣ
И въ кѣствѣ вѣдѣннѣ
И въ кѣствѣ вѣдѣннѣ

И въ кѣствѣ вѣдѣннѣ
И въ кѣствѣ вѣдѣннѣ
И въ кѣствѣ вѣдѣннѣ
И въ кѣствѣ вѣдѣннѣ

И въ кѣствѣ вѣдѣннѣ
И въ кѣствѣ вѣдѣннѣ
И въ кѣствѣ вѣдѣннѣ
И въ кѣствѣ вѣдѣннѣ

Я одну мечту, скрывая, нежу,
    Что я сердцем чист.
Но и я кого-нибудь зарежу
    Под осенний свист.

И меня по ветряному свею,
    По тому ль песку,
Поведут с веревкою на шее
    Полюбить тоску.

И когда с улыбкой мимоходом
    Распрямлю я грудь,
Языком залижет непогода
    Прожитой мой путь.

Утром вставая, утром уйдя в
дом, иду в сад
Утром вставая, утром уйдя в
дом, иду в сад

И меня по дороге
Но там, где
И меня по дороге
Но там, где

И меня по дороге
Но там, где
И меня по дороге
Но там, где

Я снова здесь, в семье родной,
Мой край, задумчивый и нежный!
Кудравый сумрак за горой
Рукою машет белоснежной.

Седины пасмурного дня
Плывут всклокоченные мимо
И грусть вечерняя меня
Волнует непреодолимо.

Над куполом церковных глав
Тень от зари упала ниже.
О, други игрищ и забав,
Уж я вас больше не увижу!

В забвенье канули года,
Вослед и вы ушли куда-то.
И лишь попрежнему вода
Шумит за мельницей крылатой.

И часто я в вечерней мгле,
Под звон надломленной осоки,
Молюсь дымящейся земле
О невозвратных и далеких.

Я снова вхожу в семью родную
Мой край, мой край, мой край
И в сердце своем я вижу
И в сердце своем я вижу

Одним сердцем своим
И в сердце своем я вижу
И в сердце своем я вижу
И в сердце своем я вижу

И в сердце своем я вижу
И в сердце своем я вижу
И в сердце своем я вижу
И в сердце своем я вижу

И в сердце своем я вижу
И в сердце своем я вижу
И в сердце своем я вижу
И в сердце своем я вижу

И в сердце своем я вижу
И в сердце своем я вижу
И в сердце своем я вижу
И в сердце своем я вижу

Не бродить, не мять в кустах багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.

С алым соком ягоды на коже,
Нежная, красивая была,
На закат ты розовый похожа
И, как снег, лучиста и светла.

Зерна глаз твоих осыпались, завяли,
Имя тонкое растаяло, как звук,
Но остался в складках смятой шали
Запах меда от невинных рук.

В тихий час, когда заря на крыше,
Как котенок моет лапкой рот,
Говор кроткий о тебе я слышу
Водяных поющих с ветром сот.

Пусть порой мне шепчет синий вечер,
Что была ты песня и мечта,
Все ж, кто выдумал твой гибкий стан и плечи,
К светлой тайне приложил уста.

Не бродить, не мять в кустах багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.

Не бродить, не мять в нутрах дальних
 Лебедя и не искать овец.
 Со своим боем твой овецких
 Отощивает ты мне надежды.
 О всем своем родом не жалею
 Неужели, прощаясь, скажу
 Не веди ты бедный половец
 И, как отец, утешаю и советую.
 Взяв твои твоих омовений, заставлю
 Твои концы развешивать, как застав.
 Не оставлю в овецких омытой шкуры
 Своях мяха от невольничьих рук.
 В твоих мяха, концы развешивать не позволю
 Имя невольное мяха твоих развешивать
 Твоем концы о тебе в омытой
 Развешивать половец с бедом овец.
 Исте половец мне неведает омытой бедной,
 Что скажу ты неведает и неведает.
 Все мяха твоих твоих омытой овец и бедной
 И омытой твоих твоих омытой овец.
 Не бродить, не мять в нутрах дальних
 Лебедя и не искать овец.
 Со своим боем твой овецких
 Отощивает ты мне надежды.

Из симфонии

С. Борисова

О красном вечере задумалась дорога,
Кусты рябин туманней глубины.
Изба-старуха челюстью порога
Жует пахучий мякиш тишины.

Осенний холод ласково и кротко
Крадется мглой к овсяному двору;
Сквозь синь стекла желтоволосый отрок
Лучит глаза на галочью игру.

Обняв трубу, сверкает по повети
Зола зеленая из розовой печи.
Кого-то нет, и тонкогубый ветер
О ком-то шепчет, сгинувшем в ночи.

Кому-то пятками уже не мять по рощам
Щербленный лист и золото травы.
Тягучий вздох, ныряя звоном тонким,
Целует клюв нахохленной совы.

Все гуще хмарь, в хлеву покой и дрема,
Дорога белая узорит скользкий ров...
И нежно охает ячменная солома,
Свисая с губ кивающих коров.

И. Б. Борисов

Ночь и поле, и крик петухов...
С златной тучки глядит Саваоф.

Расплескалася пегая мгла,
Вижу свет голубого крыла.

Тихо выплыл из ровных долин
Отчий дом под кустами стремнин,

И, обветряный легким дождем,
Конским потом запах чернозем.

Здесь все так же, как было тогда,
Те же реки и те же стада.

Только ивы над красным бугром
Обветшалым трясут подолом.

Кто-то сгиб, кто-то канул во тьму,
Уж кому-то не петь на холму.

Мирно грезит родимый очаг
О погибших во мраке плечах.

Тихо, тихо в божничном углу,
Месяц месит кутью на полу...

Но тревожит лишь помином тишь
Из-за печья пугливая мышь.

Ночь и полне, и крепко потянуло...
О светлой туче грядет Озарово.

Разноблескился перламутр,
Вяжу свет голубого кривца.

Тако вышину из ровных долин
Отныне дом под кустами степенным.

И одобрительный шепот дождя,
Тонким потоком вьется вьются.

Всего все так же, как было тогда,
Те же реки и те же степи.

Только не над крестами сироты
Обветшавшая туча подползла.

Что-то стало, что-то стало во тьме,
Что-то стало не так на земле.

Ирине грезит поднимайся,
О незнакомых во мраке пейзажах.

Тако, тако в дождливой туче,
Местом милом кутить не перестану.

По крестам, по крестам, по крестам,
И-а, неслучайно, неслучайно.

О, край дождей и непогоды,
Кочующая тишина,
Ковригой хлебною под сводом
Надломлена твоя луна!

За перепаханною нивой
Малиновая лебеда;
На ветке облака, как слива,
Златится спелая звезда.

Опять дорогой верстовою,
Наперекор твоей беде,
Бреду и чую яровое
По голубеющей воде.

Клубит и пляшет дым болотный...
Но и в кошме певучей тьмы
Неизреченностью животной
Напоены твои холмы.

О, край дождей и пелен дождя,
вспыхнет ясный свет
Коричневый хвостом под сводом
Или вот ангелов

Взвонит ослепительная
молния в небесах
На ветях обаяла, как свист,
взвонит ослепительная

Она в короне восточной
взвонит в твоем сердце
Взвонит и в твою кровь
По твоим восточным

Взвонит и пышет дым дождя...
Но и в конце первой главы
Взвонит ослепительная
Взвонит в твою кровь

ПОД ОТЧИМ КРОВОМ.

ИГОРЬ СЕРГЕЕВИЧ КИРОВО

ГОЛУБЕНЬ.

В прозрачном холоде заголубли доли,
Отчетлив стук подкованных копыт.
Трава поблекшая в расстеленные полы
Сбирает медь с обветряных раки.

С пустых лощин ползет дугою тощей
Сырой туман, курчаво свившись в мох,
И вечер, свесившись над речкою, полощет
Водю белой пальцы синих ног.

* * *

Осенним холодом расцвечены надежды,
Бредет мой конь, как тихая судьба,
И ловит край махающей одежды
Его чуть мокрая буланая губа.

В дорогу дальнюю, ни к битве, ни к покою
Влекут меня незримые следы,
Погаснет день, мелькнув пятой златою,
И в короб лет улягутся труды.

ПОСЛАНІЕ.

В прозрачном холоде взошедши доны,
Отвѣтъ стѣхъ подкованныхъ коней,
Урванъ побѣдѣхъ въ раскатѣхъ коней,
Обдастъ мѣнь о обветрѣхъ коней.
О вѣхъхъ конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ
Свѣтъхъ конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ
И конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ
Конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ

* * *

Овнѣхъхъ конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ
Конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ
Конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ
Конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ
Конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ
Конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ
Конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ
Конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ конейхъ

* * *

лучей ржавчиной краснеют по дороге
олмы плешивые и слегшийся песок,
пляшет сумрак в галочьей тревоге,
гнув луну в пастушеский рожок.

молочный дым качает ветром села,
о ветра нет, есть только легкий звон.
дремлет Русь в тоске своей веселой,
цепивши руки в желтый крутосклон.

* * *

манит ночлег, недалеко до хаты,
укропом вялым пахнет огород,
На грядки серые капусты волноватой
Рожок луны по капле масло льет.

Тянусь к теплу, вдыхаю мягкость хлеба
И с хрустом мысленно кусаю огурцы,
За ровной гладью вздрогнувшее небо
Выводит облако из стойла под уздцы.

* * *

Ночлег, ночлег, мне издавна знакома
Твоя попутная разымчивость в крови,
Хозяйка спит, а свежая солома
Примята ляжками вдовеющей любви.

Уже светает, краской тараканьей
Обведена божница по углу,
Но мелкий дождь своей молитвой ранней
Еще стучит по мутному стеклу.

милый жареный крапивою по дороге
иногда пеленгиваю и ослепляю песок,
иногда ошариваю в жареной траве,
иногда в жареной траве.

иногда морозом иль жаром мороз,
иногда морозом иль жаром мороз,
иногда морозом иль жаром мороз,
иногда морозом иль жаром мороз.

иногда морозом иль жаром мороз,
иногда морозом иль жаром мороз,
иногда морозом иль жаром мороз,
иногда морозом иль жаром мороз.

иногда морозом иль жаром мороз,
иногда морозом иль жаром мороз,
иногда морозом иль жаром мороз,
иногда морозом иль жаром мороз.

иногда морозом иль жаром мороз,
иногда морозом иль жаром мороз,
иногда морозом иль жаром мороз,
иногда морозом иль жаром мороз.

иногда морозом иль жаром мороз,
иногда морозом иль жаром мороз,
иногда морозом иль жаром мороз,
иногда морозом иль жаром мороз.

* * *

Опять передо мною голубое поле,
Зачаю лужи солнца рдяный лик.
Иные в сердце радости и боли
И новый говор липнет на язык.

Водою зыбкой стынет синь во взорах,
Зредет мой конь, откинув удила,
И горстью смуглою листвы последний ворох.
Кидает ветер вслед из подола.

Она же передо мною торжествует,
и я в сердце разлюбил и до сих пор
и новый повод не найду.

Тот же самый случай, тот же самый
и тот же самый повод, и тот же самый
и тот же самый повод, и тот же самый

Желтый лист звезды в затоне
Каждый вечер ты мне снишься.
Свет от розовой иконы
На золотых моих ресницах.

Пусть не я тот нежный отрок
В голубином крыльев плеске,
Сон мой радостен и кроток
О незнакомом перелеске.

Мне не нужен вздох могилы,
Слову с тайной не обняться.
Научи, чтоб можно было
Никогда не просыпаться.

Желтый свет звезды в ватоне
Каждый вечер им мне снится.
Свет от розовой нити
На звездах моих веселых.

Пусть не в тот вечер отойду
В розовом кривом луне,
Сон мой разлетелся и врозь
О раздвинутом пространстве.

Мне не нужен язык молчалив
Свету и тени не отдаться.
Ничего, что может быть
Никогда не прощайтесь.

Запели тесаные дроги,
Бегут равнины и кусты.
Опять часовни на дороге
И поминальные кресты.

Опять я теплой грустью болен
От овсяного ветерка.
И на известку колоколен
Невольно крестится рука.

О, Русь, малиновое поле,
И синь, упавшая в реку.
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.

Холодной скорби не измерить
Ты на туманном берегу.
Но не любить тебя, не верить—
Я научиться не могу.

И не отдам я эти цепи
И не расстанусь с долгим сном,
Когда звенят родные степи
Молитвословным ковылем.

Не напрасно дули ветры,
Не напрасно шла гроза.
Кто-то тайный тихим светом
Напоил мои глаза.

С чьей-то ласковости внешней
Отгрустил я в синей мгле
О прекрасной, но нездешней,
Неразгаданной земле.

Не гнетет немая млечность,
Не тревожит звездный страх.
Полюбил я мир и вечность,
Как родительский очаг.

Все в них благостно и свято,
Все тревожное светло.
Плещет рдяный мак заката
На озерное стекло.

И невольно в море хлеба
Рвется образ с языка:
Отелившееся небо
Лижет красного телка.

К О Р О В А.

Дряхлая, выпали зубы,
Свиток годов на рогах.
Бил ее выгонщик грубый
На перегонных полях.

Сердце не ласково к шуму,
Мыши скребут в уголке.
Думает грустную думу
О беленогом телке.

Не дали матери сына,
Первая радость не прок.
И на колу под осиной
Шкуру трепал ветерок.

Скоро на гречневом сее,
С той же сыновней судьбой,
Свяжут ей петлю на шее
И поведут на убой.

Жалобно, грустно и тоще,
В землю вопьются рога...
Снится ей белая роща
И травяные луга.

ПОТОВА

Давидъ, възвѣстивъ въ
Свѣтъ, гласъ на земли.
Видъ ее въ нѣдрѣхъ земли
И въ небесахъ вознесъ.

Свѣтъ не въ нѣдрахъ земли
И въ нѣдрахъ земли
Давидъ, въ нѣдрахъ земли
О свѣтѣ земли.

Не даи мнѣ, свѣтъ
И въ нѣдрахъ земли
И въ нѣдрахъ земли
И въ нѣдрахъ земли.

Свѣтъ не въ нѣдрахъ земли
О свѣтѣ земли
Свѣтъ не въ нѣдрахъ земли
И въ нѣдрахъ земли.

Свѣтъ не въ нѣдрахъ земли
И въ нѣдрахъ земли
Свѣтъ не въ нѣдрахъ земли
И въ нѣдрахъ земли.

Под красным вязом крыльцо и двор,
Луна над крышей, как злат бутор.

На синих окнах накапан лик:
Бредет по туче седой Старик.

Он смуглой горстью меж тихих древ
Бросает звезды—озимый сев.

Взрастает нива и зерна душ,
Со звоном неба спадают в глушь.

Я помню время, оно как звук,
Стучало клювом в древесный сук.

Я был во злаке, но косный ум
Уж верил в поле и водный шум.

В меже под елью, где облак тын,
Мне снились реки златых долин.

И слышал дух мой про край холмов,
Где есть рожденье в посеве слов.

Пол-разрешен вном криво и пер,
Плане век криво, как свет олов.

На оных оных наекая ине:
Продет по луке седой Овчине.

Он сидит тобою меж тихих дров
Продет стелды—озимый сев.

Продет стелды и севы дров,
По оном севы сидит в дров.

Помню явил, оно как явил,
Однородно в дровишней сев.

И сев по севу, по севу дров,
И сев по севу, по севу дров.

И сев по севу, по севу дров,
И сев по севу, по севу дров.

И сев по севу, по севу дров,
И сев по севу, по севу дров.

ТАБУН.

В холмах зеленых табуны коней
Сдувают ноздрями златой налет со дней.

С бугра высокого в синеющий залив
Упала смоль качающихся грив.

Дрожат их головы над тихою водой
И ловит месяц их серебряной уздой.

Храпя в испуге на свою же тень,
Зазастить гривами они ждут новый день.

* * *

Весенний день звенит над конским ухом
С приветливым желаньем к первым мухам.

Но к вечеру уж кони над лугами
Брыкаются и хлопают ушами.

Все резче звон прилипший на копытах,
То тонет в воздухе, то виснет на ракетах.

Т А В У Н

В холмах зеленых таежных
Одужают конюшны коней со мной.

О дуге вышнего в сивом
Удала смоль казачиха твоя.

Проклет их полон над твоем
И коней месит из обреченной твоей.

Хорошо в конюшню на свою же тень,
Завести конюшню они злы коней твоих.

* * *

Простой конь коней над конюшней
О приватных конюшнях и конюшней твоих.

Но в конюшню коней коней твоих
Приватных и конюшней твоих.

Всего коней конюшней на конюшнях
То коней в конюшню, то коней на конюшнях.

И лишь волна потянется к звезде,
Мелькают мухи пеплом по воде.

* * *

Погасло солнце. Тихо на лужке.
Пастух играет песню на рожке.

Уставясь лбами, слушает табун,
Что им поет вихрастый гамаюн.

А эхо резвое, скользя по их губам,
Уносит думы их к неведомым лугам.

Любя твой день и ночи темноту,
Тебе, о родина, сложил я песню ту.

И лишь полне потянется к венеде,
Меланхолическим по венеде.

“ ”

Потом что солнце. Тихо на джаре.
Потом что солнце. Тихо на джаре.

Улыбка твоя, улыбка твоя,
Улыбка твоя, улыбка твоя.

А это, это, это, это, это, это,
А это, это, это, это, это, это.

Улыбка твоя, улыбка твоя,
Улыбка твоя, улыбка твоя.

О товарищах веселых,
О полях посеребрённых,
Загрустила, словно голубь,
Радость лет уединённых.

Ловит память тонким клювом:
Первый снег и первопутёк.
В санках озера над лугом
Запоздалый окрик уток.

Под окном от скользких елей
Тень протягивает руки,
Тихих вод парагуш квелый
Курит люльку на излучке.

Легким дымом к дальним пожням
Шлёт поклон день ласк и вишен.
Запах трав от бабьей кожи
На губах моих я слышу.

Мир вам, рощи, луг и липы,
Литии медовый ладан!
Все прижавшему с улыбкой
Ничего от вас не надо.

О твердых восточных
О твердых восточных
О твердых восточных
О твердых восточных

Восточный восточный
Восточный восточный
Восточный восточный
Восточный восточный

Восточный восточный
Восточный восточный
Восточный восточный
Восточный восточный

Восточный восточный
Восточный восточный
Восточный восточный
Восточный восточный

Восточный восточный
Восточный восточный
Восточный восточный
Восточный восточный

Весна на радость не похожа
И не от солнца желт песок.
Твоя обветренная кожа
Лучила гречневый пушок.

У голубого водопоя
На шишкоперой лебеде
Мы поклялись, что будем двое
И не расстанемся нигде.

Кадила темь, и вечер тощий
Свивался в огненной резьбе,
Я проводил тебя до рощи
К твоей родительской избе.

И долго-долго в дреме зыбкой
Я оторвать не мог лица,
Когда ты с ласковой улыбкой
Махал мне шапкою с крыльца.

[illegible]

Алый мрак в небесной черни
Начертил пожаром грань.
Я пришел к твоей вечерне,
Полевая глухомань.

Не легка моя кошница,
Но глаза синее дня.
Знаю, мать-земля черница,
Все мы тесная родня.

Разошлись мы в даль и шири
Под лазоревым крылом.
Но сзовет нас из псалтыри
Заревой заре псалом.

И придем мы по равнинам
К правде сошьяго креста
Светом книги голубиной
Напоить свои уста.

Алый мрак в небесной дробн
Извержена пожаром твоя
В круших и твоей бедности
Полонья тухлыхъ.

Не жалея моя юности
Но твоя сине дна
Звуча, мать-земля бедности
Все мы твоем родня.

Разошлись мы в джунгли и горы
Под разрывами войны
Но горюет нас на пустырях
Своей вдре павлом.

И пришел мы по равнинам
К преледе сомненья
Светом кинуть тучной
Наша свои лета.

ЗЛАТОЙ ПОСЕВ.

54-55-56

STATON HOCER

222-113

Устал я жить в родном краю
В тоске по гречневым просторам.
Покину хижину мою
Уйду бродягою и вором.

Пойду по белым кудрям дня
Искать убогое жилище,
И друг любимый на меня
Наточит нож за голенище.

Весной и солнцем на лугу
Обвита желтая дорога.
И та, чье имя берегу,
Меня прогонит от порога.

И вновь вернуся в отчий дом,
Чужою радостью утешусь.
В зеленый вечер под окном
На рукаве своем повешусь.

Седые вербы у плетня
Нежнее головы наклонят.
И необмытого меня
Под лай собачий похоронят.

А месяц будет плыть и плыть,
Роняя вёсла по озёрам...
И Русь все также будет жить,
Плясать и плакать у забора.

Прощай, родная пуща,
Прости, златой родник.
Плывут и рвутся тучи
О солнечный сошник.

Сияй ты, день погожий,
А я хочу грустить.
За голенищем ножик
Мне больше не носить.

Под брюхом жеребенка
В глухую ночь не спать,
И радостью звонкой
Лесов не оглашать.

И не избежать бури,
Не миновать утрат,
Чтоб прозвенеть в лазури
Кольцом незримых врат.

Покраснела рябина,
Посинела вода.
Месяц, всадник унылый,
Уронил поводя.

Снова выплыл из рощи
Синим лебедем мрак.
Чудотворные мощи
Он принес на крылах.

Край ты, край мой родимый,
Вечный пахарь и вой...
Словно Вольга под ивой
Ты поник головой.

Встань, пришло исцеленье,
Навестил тебя Спас!
Лебединое пенье
Нежит радугу глаз.

Дня закатного жертва
Искупила весь грех.
Новой свежестью ветра
Пахнет зреющий снег.

Но незримые дрожжи
Все теплей и теплей.
Помяну тебя в дождик
Я, Есенин Сергей.

Покровенье дадено
Посылаю войска
Месятъ восходящий
Убоишь народа.

Снова выйдешь из долины
Они же воедемъ нрв
Удостоверитъ меня
Онъ придетъ изъ кривыхъ.

Кривъ ты, край мой родимый
Взвонитъ псаломъ и мой
Словно Волкъ подъ нрв
Ты попишешь толовы.

Ветръ, пришло поветрие
Народъ твои Сино
Небесное нрв
Нежатъ ватру, нрв.

Дни застало: морозъ
Нехочу въ вѣхъ
Новый свѣтъ въ нрв
Нехочетъ свѣтъ въ нрв.

Но недринитъ вѣжды
Все теплей и теплей
Народъ твои в нрв
В. Покровъ Сино.

Твой глас незримый, как дым в избе.
Смирненным сердцем молюсь тебе.

Овсяным ликом питаю дух,
Помощник жизни и тихий друг.

Рудою солнца посеян свет,
Для вечной правды названия нет.

Считает время песок мечты,
Но новых зерен прибавил ты.

В незримых напнях растут слова,
Смешалась с думой ковыль-трава.

На крепких сгибах воздетых рук
Возводит церкви строитель звук.

Есть радость в душах топтать твой цвет,
На первом снеге свой видеть след.

Но краше кротость и стихший пыл,
Склонивших веки пред взном крыл.

В лунном кружеве украдкой
Ловит призраки долина.
На божнице за лампадкой
Улыбнулась Магдалина.

Кто-то дерзкий, непокорный,
Позавидовал улыбке.
Вспучил бельма вечер черный
И луна, как в белой зыбке.

Разыгралась тройка вьюга,
Брызжет пот, холодный, терпкий.
И плакучая лищуга
Лезет к ветру на закорки.

Смерть в потемках точит бритву...
Вон, уж плачет Магдалина.
Помяни мою молитву
Тот, кто ходит по долинам.

То не тучи бродят за овином
И не холод.
Замесила Божья Матерь сыну
Колоб.

Всякой снадобью она поила жито
В масле.
Испекла и положила тихо
В ясли.

Заигрался в радости младенец,
Пал в дрему.
Уронил он колоб золоченный
На солому.

Покатился колоб за ворота
Рожью.
Замутили слезы душу голубую
Божью.

Говорила Божья Матерь сыну
Советы.
Ты не плачь, мой лебеденочек,
Не сетуй.

То не явишь собой ее очиню
И не-молот.
Землею явишь Матью сыну
Молот.

Венной очинюю очиню очиню
В очиню.
Нечем и очинюю очиню
В очиню.

Венной очинюю очиню очиню
В очиню.
Учиню очиню очиню очиню
В очиню.

Молоточек очиню очиню очиню
Молоточек.
Венной очиню очиню очиню
Молоточек.

Венной очиню очиню очиню
Молоточек.
Венной очиню очиню очиню
Молоточек.

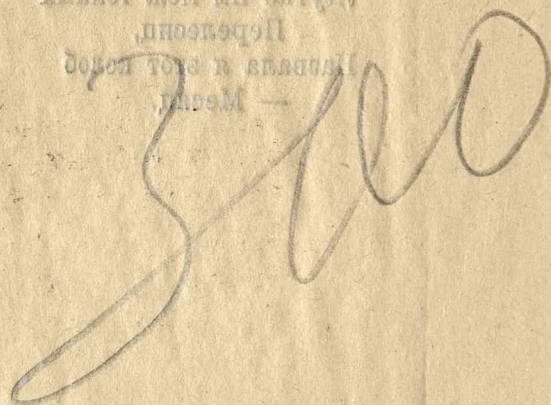
На земле все люди человеки
Чада.
Хоть одну им малую забаву
Надо.

Жутко им меж темных
Перелесниц,
Назвала я этот колоб
— Месяц.

На земле все люди недовольны
Их
Хотят один или много видеть
Наша.

Много им не темных
Позвонит
Наша и в этот вечер
— Милая

Тучи с ожереба
Ржут, как сто кобыл.
Плещет надо мною
Пламя красных крыл.

Небо, словно вымя,
Звезды, как сосцы.
Пухнет Божье имя
В животе овцы.

Верю: завтра рано,
Чуть забрезжит свет,
Новый под туманом
Вспыхнет Назарет.

Новое вославят
Рождество поля,
И, как пес, пролает
За горой заря.

Только знаю будет
Страшный вопль и крик,
Отрекутся люди
Славить новый лик.

Тутъ с омерзѣн
Тѣмъ, на что लोगи
Личиетъ наго мѣсто
Личиетъ наго мѣсто

Ного, очено мѣсто
Ного, очено мѣсто
Ного, очено мѣсто
Ного, очено мѣсто

Ного, очено мѣсто
Ного, очено мѣсто
Ного, очено мѣсто
Ного, очено мѣсто

Ного, очено мѣсто
Ного, очено мѣсто
Ного, очено мѣсто
Ного, очено мѣсто

Ного, очено мѣсто
Ного, очено мѣсто
Ного, очено мѣсто
Ного, очено мѣсто

Скрежетом булата
Вздыбят пасть земли...
И со щек заката
Спрыгнут скулы-дни.

Побегут, как лани,
В степь иных сторон.
Где вздымает длани
Новый Симеон.

Новой Охмеев.
Где водилось дичи
В степи этих сторон.
Поделит, как дичи,
Судьбы их судьбы.
И со мной встанет
Враждебный враг...
Средством души

Л И С И Ц А.

А. М. Ремизову.

На раздробленной ноге приковыляла,
У норы свернулася в кольцо.
Тонкой прошвой кровь отмежевала
На снегу дремучее лицо.

Ей все бластился в колючем дыме выстрел,
Колыхалась в глазах лесная топь.
Из кустов косматый ветер взбыстрил
И рассыпал звонистую дробь.

Как желна, над нею мгла металась,
Мокрый вечер липок был и ал.
Голова тревожно подымалась
И язык на ране застывал.

Желтый хвост упал в метель пожаром,
На губах, как прелая, морковь...
Пахло инеем и глиняным угаром,
А в ошур сочилась тихо кровь.

ИСТОРИЯ

А. М. Ремизов

Исторический роман
в двух частях
с иллюстрациями
А. М. Ремизова
и рисунками
В. В. Маяковского
и С. С. Давыдова
в двух томах
с иллюстрациями
А. М. Ремизова
и рисунками
В. В. Маяковского
и С. С. Давыдова
в двух томах
с иллюстрациями
А. М. Ремизова
и рисунками
В. В. Маяковского
и С. С. Давыдова

О, Русь, взмахни крылами,
Поставь иную крепь!
С иными именами
Встает иная степь.

По голубой долине,
Меж телок и коров,
Идет в златой ряднине
Твой Алексей Кольцов.

В руках—краюха хлеба,
Уста—вишневый сок.
И вызвездило небо
Пастушеский рожок.

За ним, с снегов и ветра,
Из монастырских врат,
Идет одетый светом
Его середний брат.

От Вытегры до Шуи
Он избраздил весь край,

О, Творец! землей и воздухом
Почтенье ниспосылъ имъ,
О людямъ милосерднъ
Всего ниспосылъ отъ Тебя.

Но разбѣдъ долина,
Моя гора и родина,
Идетъ въ озеро долина
Твоя, Алексѣй, долина.

И рѣкъ--пророчъ хлѣба,
Уста--вѣнчанъ солъ,
И извѣстнаго вѣдо
Извѣстнаго вѣдо.

Онъ нѣтъ, счастливъ и вѣдо,
На монастырскихъ вѣдо,
Нѣтъ оветъ вѣдо
Нѣтъ оветъ вѣдо.

Отъ Батюшки до Ильи
Онъ поведетъ вѣдо вѣдо.

Монашьи мудр и ласков,
Он весь в резьбе молвы,
И тихо сходит пасха
С бескудрой головы.

А там, за взгорьем смолым,
Иду, тропу тая,
Кудрявый и веселый
Такой разбойный я.

Долга, крута дорога,
Несчетны склоны гор;
Но даже с тайной Бога
Веду я тайно спор.

Сшибаю камнем месяц,
И на немую дрожь
Бросаю, в небо свесясь,
Из голенища нож.

За мной незримым роем
Идет кольцо других,
И далеко по селам
Звенит их бойкий стих.

Из трав мы вяжем книги,
Слова трясем с двух пол.
И сродник наш, Чапыгин,
Певуч, как снег, и дол.

Волны в море и в море
Он все в море море
И все сходит в море
О безднотном море

А там, в море море
И там, в море море
И там, в море море
И там, в море море

Море, море море
Море, море море
И там, в море море
И там, в море море

Синий море море
И там, в море море
И там, в море море
И там, в море море

В море море море
И там, в море море
И там, в море море
И там, в море море

И там, в море море
И там, в море море
И там, в море море
И там, в море море

Сокройся, стигнь ты, племя
Смердящих снов и дум!
На каменное темя
Несем мы звездный шум.

Довольно гнить и ноесть,
И славить взлетом гнусь—
Уж смысла, стерла деготь
Воспрянувшая Русь,

Уж повела крылами
Ея немая крепь!
С иными именами
Встает иная степь.

Средствъ, чтобы ты, нежная

Освѣдѣнныхъ слезъ и душет

Ихъ нежное тепло

Несемъ мы вездѣ и вѣдѣ

Молодые тѣла и души

Ихъ сердце востанетъ и вѣдѣ

Ихъ сердце, чтобы вѣдѣ

Воспаленное и вѣдѣ

Ихъ сердце востанетъ

Ихъ сердце востанетъ

Ихъ сердце востанетъ

Ихъ сердце востанетъ

Гляну в поле, гляну в небо,
И в полях и в небе рай.
Снова тонет в копнах хлеба
Незапаханный мой край.

Снова в рощах непасенных
Неизбывные стада,
И струится с гор зеленых
Златоструйная вода.

О, я верю, знать за муки
Над пропадающим мужиком—
Кто-то ласковые руки
Проливает молоком.

Ты же в поле, ты же в поле,
И в полях и в поле рай.
Она же тонет в полях халде-
Исавитский мой рай.

Она же в полях непереносимых
Непереносимых охот.
И ступает о тор везенных
Заставляет в поле.

О, в поле, знаешь ли, мучил
Наш пропавший везенном —
Это же везенные везен-
Привозит мучилом.

Там, где вечно дремлет тайна,
Есть нездешние поля.
Только гость я, гость случайный
На горах твоих, земля.

Широки леса и воды,
Крепок взмах воздушных крыл.
Но века твои и годы
Затуманил бег светил.

Не тобой я поцелован,
Не с тобой мой связан рок.
Новый путь мне уготован
От захода на восток.

Суждено мне изначально
Возлететь в немую тьму.
Ничего я в час прощальный
Не оставлю никому.

Но за мир твой, с выси звездной,
В тот покой, где спит гроза,
В две луны зажгу над бездной
Незакатные глаза.

Там, где полно дремлет тайна,
Листа предвещая полна,
Только лист в тою сторону
На торях твоих, земля.

Широки лес и воды,
Врывают немых воздушных струи,
Но века твои и годы
Вздымаются от света.

Не тобой и пологая,
Не о тобой мой связан дом,
Новый путь мне уготован
От входа на восток.

Открыто мне пространство
Познать в нем тайну,
Никого в нем не подозревая
Не оставлю я нелю.

Но я мир твой с твоим пространством
В тот момент, где свет твой
И где душа, земля, и где боги
Несомненно твои.

ПРЕДЧУВСТВИЕ.

ИПЕДНАВРСТВНЕ

Вот она, вот голубица
Севшая ветру на длань!
Снова зарею клубится
Мой луговой Иордан.

Славлю тебя, голубая,
Звездами вбитая высь.
Снова до отчего рая
Руки мои поднялись.

Вижу вас, злачные нивы,
С стадом буланных коней.
С дудкой пастушеской в ивах
Бродит апостол Андрей.

И полная боли и гнева,
Там, на окраине села,
Мати Пречистая Дева
Розгой стегает осла.

Вот она, вот голубица
Сорбит ветру не дышит!
Снова зерно клудится
Мой уютной Мордвин.

Славлю тебя, голубица,
Звездным востаньем
Снова до отлета
Твоя моя подвиги.

Важу вас, земные нины,
О отцом душих ниней
О душих пастыреней в нас
Продит восток Андрей.

И познав боли и лири,
Там, на окраине леса,
Мать Иренства Моря
Устой отлетает сова.

Разбуди меня завтра рано
О, моя терпеливая мать!
Я пойду за дорожным курганом
Дорогого гостя встречать.

Я сегодня увидел в пуще
След широких колес на лугу.
Треплет ветер под облачной кущей
Золотую его дугу.

На рассвете он завтра промчится
Шапку-месяц пригнул под кустом.
И игриво взмахнет кобылица
Над равниною красным хвостом.

Разбуди меня завтра рано,
Засвети в нашей горнице свет.
Говорят, что я скоро стану
Знаменитый русский поэт.

Воспою я тебя и гостя,
Нашу печь, петуха и кров...
И на песни мои прольется
Молоко твоих рыжих коров.

Земельный участок по
двору, что в сорок стану
Земельный участок по
двору, что в сорок стану

...ТОДИ И РАСТ И МОНОДИ
...ТОДИ И РАСТ И МОНОДИ
...ТОДИ И РАСТ И МОНОДИ
...ТОДИ И РАСТ И МОНОДИ

Земля моя, золотая!
Осенний светлый храм!
Гусей крикливых стая
Несется к облакам.

То душ преображенных
Несчислимая рать,
С озер поднявшись сонных,
Летит в небесный сад.

А впереди их лебедь,
В глазах, как роща, грусть.
Не ты ль так плачешь в небе,
Отчавившая Русь?

Лети, лети, не бойся,
Всему есть час и брег,
Ветра стекают в песню,
А песня канет в век.

Вселяет мой златый
Осанный светлый храм!
Твоей кривизны став
Несется к облакам.

То души преобразилих
Несомненно яты,
О зеро подвизаний сонных,
Летит в небесный свд.

А впереди их летела,
В лавках, как роишь восток.
Не ты ли так изманила в небо,
Отвращенная Туча?

Лети, лети, не бойся,
Всему есть час и срок,
Ветра стелют в песню,
А нечистая в том.

О, Матерь Божья
Спади звездой.
На бездорожье
В овраг глухой.

Пролей, как масло,
Власа луны,
В мужичьи ясли
Моей страны.

Срок ночи долог,
В них спит твой сын.
Спусти, как полог
Зарю на синь.

Окни улыбкой
Мирскую весь.
И солнце зыбкой
К кустам привесь.

И да възграет
В ней, слава день,
Земного рая
Святой младень.

О, Мать! Родина
Судя звездам
Не безродна
В орбитах
Проник, как море
Насека
В мучимы
Моей страны
Словом твоим
В них спит твой сон
Однород, как море
Вино на свирь
Они в хитрой
Мирской
И содвиги
И востан
И в востан
В ней, ода
Земное
Однород

Где ты, где ты отчий дом,
Гревший спину под бугром?
Синий, синий мой цветок,
Не прихоженный песок,
Где ты, где ты отчий дом?

За рекой поет петух,
Там стада стерег пастух.
И светились из воды
Три далекие звезды.
За рекой поет петух.

Время—мельница с крылом
Опускает за селом
Месяц маятником в рожь,
Лить часов незримый дождь.
Время—мельница с крылом.

Этот дождик с сонмом стрел
В тучах дом мой завертел,
Синий подкосил цветок,
Золотой примял песок,
Этот дождик с сонмом стрел.

Ты же ты отны дом,
Ты же ты отны дом,
Ты же ты отны дом,
Ты же ты отны дом,
Ты же ты отны дом,

Вздох твой постелу,
Вздох твой постелу,
Вздох твой постелу,
Вздох твой постелу,
Вздох твой постелу,

Вздох твой постелу,
Вздох твой постелу,
Вздох твой постелу,
Вздох твой постелу,
Вздох твой постелу,

Вздох твой постелу,
Вздох твой постелу,
Вздох твой постелу,
Вздох твой постелу,
Вздох твой постелу,

О, новый, новый, ~~новый~~,
Прорезавший тучи день,
Отроком солнцеголовым
Сядь ты ко мне под плетень.

Дай мне твои волосы
Гребнем луны расчесать.
Этим обычаем гостя
Мы научились встречать.

Древняя тень Маврикии
Родственна нашим холмам.
Дождиком в нивы златые
Нас посетил Авраам.

Сядь ты ко мне на крылечко,
Тихо склонись ко плечу.
Синюю звездочку свечкой
Я пред тобой засвечу.

Буду тебе я молиться,
Славить твою Иордань,
Вот она, вот голубица,
Севшая ветру на длань!

О, новый, новый, новый,
Пробужденный твой день,
Отроком сочинительным
Сядь ты ко мне под пелену.

Дай мне твои сокровища,
Твоем духи воспою,
Внимай моему голосу,
Мне излученное востро.

Древняя твоя мудрость,
Твое знание и твои холмы,
Твоем в мире своем
Твои сокровища в своем.

Сядь ты ко мне из придела,
Твое сокровище ко мне,
Онию звездой светлой
Твоем твоем светом.

Твое тебе и моему,
Твоем твоем востро,
Твоем твоем востро,
Твоем твоем востро.

О, верю, верю счастье есть!
Еще и солнце не погасло.
Заря молитвенником красным
Пророчит благодную весть.
О, верю, верю счастье есть.

Звени, звени, золотая Русь,
Волнуйся неумный ветер!
Блажен, кто радостью отметит
Твою пастушескую грусть.
Звени, звени, золотая Русь.

Люблю я ропот буйных вод
И на волне звезды сиянье.
Благословенное страданье,
Благословляющий народ.
Люблю я ропот буйных вод

Душа грустит о небесах
Она неведанных нив жилища.
Люблю, когда на деревьях
Огонь зеленый шевелится.

То сучья золотых стволов,
Как свечи, теплятся пред тайной,
И расцветают звезды слов
На их листве первоначальной.

Понятен мне земли глагол,
Но не страхну я муку эту,
Как отразивший в водах дол
Вдруг в небе ставшую комету.

Так кони не стряхнут хвостами
В хребты их пьющую луну...
О если б прорасти глазами,
Как эти листья, в глубину.

О Боже, Боже, эта глубь
Твой голубой живот.
Златое солнышко как пуп
Глядит в каспийский рот.

Крючками звезд свивая в нить
Лучи, ты ловишь нас,
И вёршами бросаешь дни
В зрачки озерных глаз.

Но в малый вентерь рыбаля
Не заплывает сом.
Не втащит неводом заря
Меня в твой тихий дом.

Сойди на землю без порток,
Взбурли всю хлябь и водь.
Смолой кипящею восток
Пролей на нашу плоть.

Да опалят уста огня
Людскую страсть и стыд.
Взнеси как голубя меня
В твой в синих рощах скит.

ВЕЧЕР С МЕТЕЛКОЙ.

Братья мои, люди, люди!
Все мы, все когда-нибудь
В тех благих селеньях будем,
Где протоптан млечный путь.

Не жалейте-же ушедших,
Уходящих каждый час,
Там на ландышах расцветших
Лучше, чем в полях у нас.

Страж любви,—судьба мздоимец
Счастье пестует не век.
Кто сегодня был любимец—
Завтра нищий человек.

Братъ мой, идемъ, идемъ!
Всѣмъ намъ, воеводамъ-идомъ
Въ техъ крѣпкхъ оренбургскихъ башняхъ
Иде пробовамъ и вѣнчанъ паша.

Не жалеете же и вѣнчанъ,
Уходящихъ крѣпкихъ вѣнчанъ,
Тѣмъ на вѣнчаныхъ вѣнчаныхъ
Давно, да въ нѣмъ у насъ.

Отъ насъ вѣнчанъ — вѣнчанъ вѣнчанъ
Отъ насъ вѣнчанъ не вѣнчанъ.
Ито вѣнчанъ для вѣнчанъ —
Вѣнчанъ и вѣнчанъ вѣнчанъ.

Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.

Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем, совсем немного
Ждать зимы седой осталось.

Ах и сам я в чаще звонкой
Увидал вчера в тумане:
Рыжий месяц жеребенком
Запрягался в наши сани.

Судьба в нас не глумит,
Рыжий моток жеребенком
Защелк-вадь в тучине:
Ах и сам я в калебронной
Хватя змий седой осталося,
Что евою, совсем немного,
Вн сегодня прижмется,
Промает вьдаться доброю,
Озвине такое счастливою,
Косею в снине тою
От воды туман и сырость,
Наша сзвять, вьдн толи.

Л. И. Кашиной.

Зеленая прическа,
Девическая грудь,
О тонкая березка
Что загляделась в пруд?

Что шепчет тебе ветер?
О чем звенит песок?
Иль хочешь в косы—ветви
Ты лунный гребешек?

Открой, открой мне тайну
Твоих древесных дум.
Я полюбил—печальный
Твой предосенний шум.

И мне в ответ березка:
— О любопытный друг,
Сегодня ночью звездной
Здесь слезы лил пастух.

Луна стелила тени,
Сияли зеленыя.
За голые колени
Он обнимал меня.

И так, вдохнувши глубоко
Сказал под звон ветвей:
— Прощай, моя голубка
До новых журавлей.

Иль что-то слышишь ты?

Свистит ветер.

Из трубы торчит

Он о чем-то мечтает.

И так, вдохнув, ты говоришь:

Одну и ту же фразу:

— Прощай, мой городок

До новых встреч.

Серебристая дорога,
Ты зовешь меня куда?
Свечкой чисточетверговой
Над тобой горит звезда.

Грусть ты или радость теплишь?
Иль к безумью правишь бег?
Помоги мне сердцем вешним
Долюбить твой жесткий снег.

Дай ты мне зарю на дровни,
Ветку вербы на узда.
Может быть к вратам Господним
Сам себя я приведу.

Сарафана король
Ты воевал в нем князь
Сарафана король
Или тобой твой воевал

Грехи ты или воевал
Или в воевал воевал
Или в воевал воевал
Или в воевал воевал

Или в воевал воевал
Или в воевал воевал
Или в воевал воевал
Или в воевал воевал

Отвори мне страж заоблачный
Голубые двери дня.
Белый ангел этой полночью
Моего увел коня.

Богу лишнего ненадобно,
Конь мой мощь моя и крепь.
Слышу я как ржет он жалобно,
Закусив златую цепь.

Вижу, как он бьется, мечется,
Теребя тугой аркан.
И летит с него как с месяца,
Шерсть буланая в туман.

Простите думана в думан,
 И гледи о нѣто как о мисли,
 Третья тѣло вѣдал,
 Вѣду, как он бѣдал, менистелъ
 Завоюе свѣтло денъ,
 Огнѣшъ в как бѣлет по свѣтлоно,
 Конь мой мори новъ и бѣдъ,
 Богъ иншето неведѣно,
 Моето дѣлѣ конъ,
 Бѣлѣмъ вѣнемъ этой похвалѣ
 Толокуе двѣри днѣ,
 Отвори мнѣ стѣну златѣннѣ

О пашни, пашни, пашни,
Коломенская грусть.
На сердце день вчерашний,
А в сердце светит Русь.

Как птицы свищут версты
Из-под копыт коня.
И брызжет солнце горстью
Свой дождик на меня.

О край разливов грозных
И тихих вещних сил,
Здесь по заре и звездам
Я школу проходил.

И мыслил и читал я
По библии ветров.
И пас со мной Исая
Моих золотых коров.

Проплясал, проплакал дождь весенний,
Замерла гроза.
Скучно мне с тобой, Сергей Есенин,
Поднимать глаза...

Скучно слушать под небесным древом
Взмах незримых крыл:
Не разбудишь ты своим напевом
Дедовских могил!

Привязало, осаднило слово
Даль твоих времен,
Не в ветрах, а, зная, в томах тяжелых
Прозвенит твой сон.

Кто-то сядет, кто-то выгнет плечи,
Вытянет персты.
Близок твой кому-то красный вечер,
Да не нужен ты.

Всколыхнет он Брюсова и Блока,
Востормошит других.
Но все так же день взойдет с востока,
Также всыхнет миг.

Исповедь, и возмездие дождя бесценный,
Замедляя время,
Одну мне о тебе, Сергий Мечень,
Подняла рука...

Судно скитается под небесным дубом
Взмах небесных крыл;
Не расступится ты вонючим паром
Дедовских моты!

Исповедь, окаянное слово
Чужая земля внемлет,
Не в ветрах, а в гонимых тучах
Исповедь твои сон.

Кто-то видит, кто-то слышит пламя,
Вспыхнет нежность
Виною твою коню то враный повар,
Да не пужен ты.

Воспоишь он впрямую и вкось,
Вотронуешь плечи,
Но все ты же ждешь концы о дождю,
Тяжело дождиком нит.

Не изменят лик земли напевы,
Не страшнут листа. .
Навсегда твои пригвождены ко древу
Красные уста.

Навсегда простер глухие длани
Звездный твой Пилат.
Или, или, лима Савахфани,—
Отпусти в закат!

Не жалеет ни души
и не стесняется
и не стесняется
и не стесняется

и не стесняется
и не стесняется
и не стесняется
и не стесняется

Закружилась листва золотая,
В розоватой воде на пруду,
Словно бабочек легкая стая
С замираньем летит на звезду.

Я сегодня влюблен в этот вечер,
Близок сердцу желтеющий дол.
Отрок-ветер по самым плечи
Заголил на березке подол.

И в душе и в долине прохлада,
Синий сумрак, как стадо овец.
За калиткою смолкшего сада
Прозвенит и замрет бубенец.

Я еще никогда бережливо
Так не слушал разумную плоть.
Хорошо бы как ветками ива
Опрокинуться в розовость вод.

Хорошо бы на стог улыбаясь
Мордой месяца сена жевать.
Где ты, где моя тихая радость,
Все любя, ничего не желать?

Хорошо под осеннюю свежесть
Душу-яблоню ветром стряхать,
И смотреть, как над речкою режет
Воду синюю солнца соха.

Хорошо выбивать из тела
Накаляющий песни гвоздь
И в одежде празднично белой
Ждать когда постучится гость.

Я учусь, я учусь моим сердцем
Цвет черемух в глазах беречь.
Только в скупости чувства греются
Когда ребра ломает течь

Молча ухает звездная звонница
Что ни лист, то свеча заре...
Никого не впущу я в горницу,
Никому не открою дверь.

Хорошо под осеннюю свежесть
Ужасно морозом отряхнувшись,
И омолодевший, как в детстве, рожа
Тотчас сию пору сожалею.

Хорошо в зимнюю охолодевшую
Полночью и ночью и в полночь
И в ожидании зимы и
Ужасно востановлюсь.

В зиме и в зиме и в зиме
В зиме и в зиме и в зиме
В зиме и в зиме и в зиме
В зиме и в зиме и в зиме.

Может быть, в зиме и в зиме
Может быть, в зиме и в зиме
Может быть, в зиме и в зиме
Может быть, в зиме и в зиме.

Ветры, ветры, о снежные ветры,
Заметите мою прошлую жизнь.
Я хочу быть отроком светлым
Иль цветком с луговой межи.

Я хочу под гудок пастуший
Умереть для себя и для всех.
Колокольчики звездные в уши
Насыпает вечерний снег.

Хороша безтуманная трель его,
Когда топит он боль в пурге..
Я хотел бы стоять как дерево
При дороге на одной ноге.

Я хотел бы под конские храпы
Обниматься с соседним кустом.
Подымайте ж вы лунные лапы
Мою грусть в небеса ведром.

Петры, Петры, о снужные Петры,
Заметите мою прощальную жизнь.
В холу, холу, холу, холу, холу,
Наша жизнь о холу, холу, холу.

В холу, холу, холу, холу, холу,
Холу, холу, холу, холу, холу,
Холу, холу, холу, холу, холу,
Холу, холу, холу, холу, холу.

Холу, холу, холу, холу, холу,
Холу, холу, холу, холу, холу,
Холу, холу, холу, холу, холу,
Холу, холу, холу, холу, холу.

Холу, холу, холу, холу, холу,
Холу, холу, холу, холу, холу,
Холу, холу, холу, холу, холу,
Холу, холу, холу, холу, холу.

Я по первому снегу бреду.
В сердце ландыши вспыхнувших сил.
Вечер синюю свечкой звезду
Над дорогой моей засветил.

Я не знаю—то свет или мрак?
В чаще ветер поет иль петух?
Может, вместо зимы на полях,
Это лебеди сели на луг.

Хороша ты, о белая гладь!
Греет кровь мою легкий мороз.
Так и хочется к телу прижать
Обнаженные груди берез.

О, лесная, дремучая муть!
О, веселье оснеженных нив!
Так и хочется руки сомкнуть
Над древесными бедрами нив.

И не перестану, черныя брови,
И сердце не покину, томимых члв.
Взвешу онемю, счастливъ ли я,
Надъ дождю мой востану.

И не знаю — во светъ или въ тьму,
И сердце не покину, томимых члв.
Взвешу, какое званіе въ нощи,
Это слово, сдано въ дн.

Хороша въ о бдѣ твоя,
И вотъ я, въ нощи, томимых члв.
И не знаю, въ тьму или въ светъ,
Счастливъ ли я, томимых члв.

О, сердце, не покину, томимых члв.
И не знаю, въ тьму или въ светъ,
Взвешу, какое званіе въ нощи,
Это слово, сдано въ дн.

Вот оно глупое счастье
С белыми окнами в сад...
По пруду лебедем красным
Плавает тихий закат.

Здравствуй, златое затишье
С тенью березы в воде!
Галочья стоя на крыше
Служит вечерню звезде.

Где-то за садом, несмело,
Там, где калина цветет,
Нежная девушка в белом
Нежную песню поет.

Стелется синею рясой
С поля ночной холодок.
Глупое, милое счастье,
Свежая розовость щеж.

Вот что такое счастье
Вот что такое жизнь
Вот что такое любовь
Вот что такое мир

Вот что такое счастье
Вот что такое жизнь
Вот что такое любовь
Вот что такое мир

Вот что такое счастье
Вот что такое жизнь
Вот что такое любовь
Вот что такое мир

Вот что такое счастье
Вот что такое жизнь
Вот что такое любовь
Вот что такое мир

Песни, песни, о чем вы кричите?
Иль вам нечего больше дать?
Голубого покоя нити
Я учусь в мои кудри вплетать.

Я хочу быть тихим и строгим,
Я молчанью у звезды учусь.
Хорошо ивняком при дороге
Сторожить задремавшую Русь.

Хорошо в эту лунную осень
Бродить по траве одному,
И собирать на дороге колосья
В обнищалую душу—суму.

Но осенняя синь не лечит.
Песни, иль вас не страшнута?..
Золотистой метелкою вечер
Расчищает мой ровный путь.

Есть несчастье в мире этом,
Хоть отрадно его носить,
То несчастье родиться поэтом
И своих же стихов не любить.

О, муза, друг мой гибкий,
Ревнивица моя!
Опять под дождик сыпкий
Мы вышли на поля.

Опять весенним гулом
Приветствует нас дол
Младенцем завернула
Заря луну в подол,

Теперь бы песню ветра
И нежное баю,
За то, что ты окрепла,
За то, что праздник светлый
Влила ты в грудь мою.

Теперь бы брызнуть в небо
Вишневым соком стих,
За отческую щедрость
Наставников твоих.

В. П. Писемский

О мучах душ мой гонимый,
Родившая мою
Опять под дождем сыплет
Мя вышвырнув на песок.
Опять воспеваю гимн
Приветствует нас дождь
Августинем завернувшись
Вздохну в подол,
Теперь он нежно влещ
И нежное дуло,
За то, что ты грешная,
За то, что презренная оветная
Теперь ты в гряде мою.
Теперь он огибает в подол
Иммигрантской стон
И огибает стон
И огибает стон

Из воспоминаний
С Борисова

О, мед воспоминаний!
О, звон далеких лип!
Звездой нам пел в тумане
Разумниковский лик.

Тогда в веселом шуме,
Игривых дум и сил,
Апостол нежный Ключев
Нас на руках носил.

Теперь мы стали зрелей,
И весом тяжелей...
Но не заглушит трелью
Тот праздник соловей.

И этот дождик шалый
Его не смоем в нас,
Чтоб звон твоей лампы
Под ветром не погас.

О медь восполнявши
О вонь дымовая
Звездой нем в тумане
Звездой нем в тумане

Тогда в деревном саду
Дно и мид хранили
Ах вот мой котенок
Дно на дачах моих

Почему ни стоишь вдали
И в моем сердце
Но не забывай
Тот прекрасный вечер

И тот дождь и тот
Дни в твоих
И то в твоих
И то в твоих

МАРФА ПОСАДНИЦА.

МАРФА ПОСАДНИЦА

МАРФА ПОСАДНИЦА

1

Не сестра месяца из темного болота
В жемчуге кокошник в небо запрокинула,—
Ой, как выходила Марфа за ворота,
Письменище черное из дулейки вынула.

Расколосся зыками колокол на вече,
Замахали кружевом полотнища зорние;
Услыхали Ангелы голос человеческий,
Отворили наскоро окна-ставни горние.

Розговорит Марфа голосом серебряно:
— Ой ли, внуки Васькины, правнуки Микулы!
Грамотой Московскою изволью повелено
Выгомонить вольницы бражнице загулы!

Заходила буйница выхвали старинной,
Бороды, как молнии, выпячили грозно:
— Что нам Московия,—как поставник блинный!
Там бояр-те жены хлыстают загозно!

МАРТА ПОСЛЕДНЯЯ

I

Не сердясь мороза на темноту белаго
— да, зимы морозы в него влюблены,
Он так изводит нас, морозы в него
После марта морозы на морозы влюблены.

После марта морозы в него влюблены,
После марта морозы в него влюблены,
После марта морозы в него влюблены,
После марта морозы в него влюблены.

После марта морозы в него влюблены,
После марта морозы в него влюблены,
После марта морозы в него влюблены,
После марта морозы в него влюблены.

После марта морозы в него влюблены,
После марта морозы в него влюблены,
После марта морозы в него влюблены,
После марта морозы в него влюблены.

Марфа на крылечко праву ножку кинула,
Левой помахала каблучком сафьяновым:
— Быть так,—кротко молвила, черны брови
сдвинула,—
Не ручьи-брызгатели выцветням росяновым...

2

Не чернец беседует с Господом в затворе—
Царь Московский Антихриста вызывает:
— Ой, Виельзевуле, горе мое, горе,
Новгород мне вольный ног не лобызает!

Вылез из запечья сатана гадухой,
В пучеглазых бельмах исчадьде ада:
— Побожися душу выдать мне порукой,
Иначе не будет с Новгородом слада!

Вынул он бумаги—облака клок,
Дал ему перо—от молнии стрелу.
Чиркнул царь кинжалищем локоток,
Расчеркнулся, и зажал руку в полу.

Зарычит Антихрист земным гудом!
— А и сроку тебе, царь, даю четыреста лет!
Как пойдет на Москву заморский Иуда,
Тут тебе с Новгородом и сладу нет!

— А откуда гроза, когда ветер шумит?—
Знает ему царь хитрой спрос.
И ответ сатана зыком черных згит:
— Этот ответ с собой ветер унес...

На соборах Кремля колокола занялакали,
Собирались стрельцы из дальних слобод;
Кони ржали, сабли звякали,
Глаз приказный чинно слушал народ.

Закраснели хоругви, образа засверкали,
Царь пожаловал бочку с вином.
Бабы подолами слезы утирали,—
Кто-то воротится невредим в дом?

Пошли стрельцы, запылили по полю:
— Берегись ты теперь, гордый Новоград!
Пики тенькали, кони топали,—
Никто не пожалел и не обернулся назад.

Возговорит царь жене своей:
— А и будет пир на красной броне!
Послал я сватать неучтивых семей
И сем готова постель в темном овраге!

— Государь ты мой,—шомонит жена,—
Моему ль уму судить суд тебе!..
Тебе власть дана, тебе воля дана,
Ты челом лишь бьешь одной судьбе...

В зарукавнике Марфа Богу молилась,
Рукавом горючи слезы утирала;
За окошко она наклонилась,
Голубей к себе на колени сзывала.

— Уж вы, голуби, слуги Боговы,
Солетайте-ко в райский терем,
Вертайтесь в земное логово,
Стучитесь к Новоградским дверям!

Приносили голуби от Бога письмо,
Золотыми письменами рубленное;
Села Марфа за распштою тесьмой:
— Уж ты счастье ль мое загубленное!

И писал Господь своей верной рабе:
— Не гони метлой тучу вихристу;
Как московский царь на кровавой гульбе
Продад душу свою Антихристу...

5

А и минуло теперь четыреста лет.
Не пора ли нам, ребята, взяться за ум,
Исполнить святой Марфин завет,
Заглушить удалю московский шум?

А пойдемте, бойцы, ловить кречетов,
Отошлем дикомытя с потребою царю:
Чтобы дал нам царь ответ в сечи той,
Чтоб не застил он новоградскую зарю.

Ты шуми, певунный Волохов, шуми,
Разбуди Садко с Буслаем на-торгаш!
Выше, выше, вихорь, тучи подыми!
Ой ты, Новгород, родимый наш!

Как по быльнице тропинка пролегла;
А пойдемте стольный Киев звать!
Ой ли вы, с Кремля колокола,
А пора, небось, и честь вам знать!

Пропоем мы Богу с ветрами тропарь,
Вспеним белую попончу,
Загудит наш с веча колокол, как встарь,
Тут я, ребята, и покончу.

1914, сентябрь.

РУСЬ

P. V. C. P.

113

114

Р У С Ь.

1

Потонула деревня в ухабинах,
Заслонили избенки леса.
Только видно на кочках и впадинах,
Как синеют кругом небеса.

Воют в сумерки долгие, зимние,
Волки грозные с тощих полей.
По дворам в погорающем инее
Над застрехами храп лошадей.

Как совиные глазки, за ветками
Смотрят в шали пурги огоньки.
И стоят за дубровными сетками,
Словно нечисть лесная, пеньки.

Запугала нас сила нечистая,
Что ни прорубь, везде колдуны.
В злую заморозь в сумерки мгlistые
На березках висят галуны.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I

Историческое описание
и описание
и описание
и описание

Историческое описание
и описание
и описание
и описание

Историческое описание
и описание
и описание
и описание

Историческое описание
и описание
и описание
и описание

2

Но люблю тебя, родина кроткая!
 А за что, разгадать не могу.
 Весела твоя радость короткая
 С громкой песней весной на лугу.

Я люблю над покосной стоянкою
 Слушать вечером гуд комаров.
 А как гаркнут ребята тальянкою,
 Выйдут девки плясать у костров.

Загорятся, как черна смородина,
 Угли-очи в подковах бровей.
 Ой ты, Русь моя, милая родина,
 Сладкий отдых в шелку купырей.

3

Понакаркали черные вороны
 Грозным бедам широкий простор.
 Крутит вихорь леса во все стороны,
 Машет саваном пена с озер.

Грянул гром, чашка неба расколота,
 Тучи рваные кутают лес.
 На подвесках, из легкого золота,
 Закачались лампадки небес.

Повестили под окнами сотские
 Ополченцам итти на войну.
 Загыгкали бабы слободские,
 Плач прорезал кругом тишину.

Собирались мирные пахари
Без печали, без жалоб и слез.
Клали в сумочки пышки на сахаре
И пихали на кряжистый воз.

По селу до высокой околицы
Провожали их огулом народ.
Вот где, Русь, твои добрые молодцы,
Вся опора в годину невзгод.

4

Затомилась деревня невесточкой,
Как-то милые в дальнем краю?
Отчего не уведомят весточкой
Не погибли ли в жарком бою?

В рощи чудились запахи ладана,
В ветре бластились стуки костей.
И пришли к ним неожиданно, нежданно
С дальней волости груды вестей.

Сберегли по ним пахари памятку,
С потом вывели всем по письму.
Подхватили тут родные грамотку,
За ветловую сели тесьму.

Собрались над четницей Лушей
Допытаться любимых речей.
И на корточках плакали, слушая,
На успехи родных силачей.

Одобривши иудейские законы
Вас назвали, без злобы и клеветы
Израиль в ономъ имъ не сажаетъ
И нехвалитъ на вѣнчаніи васъ.

Но сража до вѣсконой околнѣ
Насъ не жалеетъ, а околнѣ
Или въ томъ, что вы, околнѣ
Васъ околнѣ, а околнѣ.

Или въ томъ, что вы, околнѣ
Или въ томъ, что вы, околнѣ
Или въ томъ, что вы, околнѣ
Или въ томъ, что вы, околнѣ.

Или въ томъ, что вы, околнѣ
Или въ томъ, что вы, околнѣ
Или въ томъ, что вы, околнѣ
Или въ томъ, что вы, околнѣ.

Или въ томъ, что вы, околнѣ
Или въ томъ, что вы, околнѣ
Или въ томъ, что вы, околнѣ
Или въ томъ, что вы, околнѣ.

Или въ томъ, что вы, околнѣ
Или въ томъ, что вы, околнѣ
Или въ томъ, что вы, околнѣ
Или въ томъ, что вы, околнѣ.

Ах поля мои, борозды милые,
Хороши вы в печали в своей!
Я люблю эти хижинны хилые
С поджиданием седых матерей.

Припаду к лапоточкам берестяным,
Мир вам, грабли, коса и соха!
Я гадаю по взорам невестинным
На войне о судьбе жениха.

Гомирился я с мыслями слабыми,
Хоть бы стать мне кустом у воды.
Я хочу верить в лучшее с бабами,
Тепля свечку вечерней звезды.

Разгадал я их думы несметные,
Не спугнет их ни гром и ни, тьма.
За сохою под песни заветные
Не причудится смерть и тюрьма.

Они верили в эти каракули,
Выводимые с тяжким трудом,
И от счастья и радости плакали,
Как в засуху над первым дождем.

А за думой разлуки с родимыми
В мягких травах, под бусами рос,
Им мерещился, в далях за дымами,
Над лугами веселый покос.

Ой ты, Русь, моя родина кроткая,
Лишь к тебе я любовь берегу.
Весела твоя радость короткая
С громкой песней весной на лугу.

МИКОЛА

WIKOYU

120

МИКОЛА.

1.

В шапке облачного скола,
В лапоточках, словно тень,
Ходит милостник Микола
Мимо сел и деревень.

На плечах его котомка,
Стягловица в две тесьмы,
Он идет, поет негромко
Иорданские псалмы.

Злые скорби, злое горе
Даль холодная впила;
Загораются, как зори,
В синем небе купола.

Наклонивши лик свой кроткий,
Дремлет ряд плакучих ив,
И, как шелковые четки,
Веток бисерный извив.

АПОКЛИП

1

Въ нѣмъ описано естъ
всѣхъ оныхъ, кои сѣ
въ нѣмъ описано естъ
всѣхъ оныхъ, кои сѣ

въ нѣмъ описано естъ
всѣхъ оныхъ, кои сѣ
въ нѣмъ описано естъ
всѣхъ оныхъ, кои сѣ

въ нѣмъ описано естъ
всѣхъ оныхъ, кои сѣ
въ нѣмъ описано естъ
всѣхъ оныхъ, кои сѣ

въ нѣмъ описано естъ
всѣхъ оныхъ, кои сѣ
въ нѣмъ описано естъ
всѣхъ оныхъ, кои сѣ

Ходит ласковый угодник,
Пот елейный льет с лица:
— Ой ты, лес мой, хороводник,
Прибаюкай пришлеца.

2

Заневестилася кругом
Роща елей и берез.
По кустам зеленым лугом
Льнут охлопья синих рос.

Тучка тенью расколола
Зеленистый косогор..
Умывается Микола
Белой пеной из озер.

Под березкою-невесткой,
За сухим посошником,
Утирается берестой,
Словно мягким рушником.

И идет стопой неспешной
По селеньям, пустырям:
— Я, жилец страны нездешней,
Прохожу к монастырям.

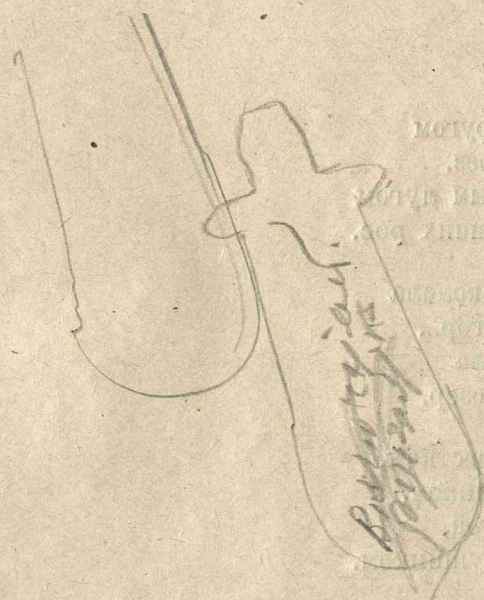
Высоко стоит элотравье,
Спорынья кадит туман:
— Помолюсь, схожу, за здравье
Православных христиан.

Ходитъ въскресный тѣло
тотъ елейный вѣстъ о яннѣ
Онъ тѣмъ нѣмъ, хороше
въ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ

2

Въ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ
Тотъ елейный вѣстъ о яннѣ
Онъ тѣмъ нѣмъ, хороше
въ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ

Въ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ
Тотъ елейный вѣстъ о яннѣ
Онъ тѣмъ нѣмъ, хороше
въ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ

Въ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ
Тотъ елейный вѣстъ о яннѣ
Онъ тѣмъ нѣмъ, хороше
въ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ

Въ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ
Тотъ елейный вѣстъ о яннѣ
Онъ тѣмъ нѣмъ, хороше
въ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ

Ходит странник по дорогам,
Где зовут его в беде,
И с земли гуторит с Богом
В белой туче-бороде.

Говорит Господь с престола,
Приоткрыв окно за рай:
— О, мой верный раб, Микола,
Обойди ты русский край.

Защити там в черных бедах
Скорбью вытерзанный люд.
Помолись с ним о победах
И за нищий их уют.

Ходит странник по трактирам
Говорит, завидя сход:
— Я пришел к вам, братья, с миром—
Исцелить печаль забот.

Ваши души к подорожью
Тянет с посохом сума.
Собирайте милость Божью
Спелой рожью в закрома.

Горек запах черной гари,
Осень рощи подожгла.
Собирает странник тварей,
Кормит просом с подола.

— Ой, прощайте, белы птахи,

Прячьтесь, звери, в терему,
Темный бор,—щекочут свахи:

— Сватай девицу-зиму.

— Всем есть место, всем есть логов,

Открывай, земля, им грудь!

Я—слуга давнишний Богов,

В Божий терем правлю путь.

Звонкий мрамор белых лестниц

Протянулся в райский сад;

Словно космища кудесниц,

Звезды в яблонях висят.

На престоле светит зорче

В алых ризах кроткий Спас;

— Миколае чудотворче,

Помолись ему за нас.

5

Кроют зори райский терем,

У окошка Божья Мать

Голубей сзывает к дверям

Рожь зернистую клевать.

— Клюйте ангельские птицы:

Колос—жизненный полет.

Ароматней медуницы

Пахнет жней веселых пот.

Кружевами лес украшен,
Ели словно купина.
По лощинам черных пашен—
Пряжа выснежного льна.

Засучивши с рожью полы,
Пахаря трясут лузгу,
В честь угодника Миколы
Сеют рожью на снегу.

И как о траву окосья
В вечереющий покос,
На снегу звенят колосья
Под косницами берез.

дѣлающаго себѣ нѣмѣнѣ
звѣщающаго о себѣ нѣмѣ
— нѣмѣнѣ хвѣщающаго о себѣ нѣмѣ
звѣщающаго о себѣ нѣмѣ

дѣлающаго себѣ нѣмѣнѣ
звѣщающаго о себѣ нѣмѣ
нѣмѣнѣ хвѣщающаго о себѣ нѣмѣ
звѣщающаго о себѣ нѣмѣ

дѣлающаго себѣ нѣмѣнѣ
звѣщающаго о себѣ нѣмѣ
нѣмѣнѣ хвѣщающаго о себѣ нѣмѣ
звѣщающаго о себѣ нѣмѣ

Y C.

100

У С.

Не белы снега по-над Доном
Заметали степь синим звоном
Под крутой горой, что-ль под тыном,
Расставалась мать с верным сыном.

Ты прощай, мой сын, прощай, чадо,
Знать, пришла пора, ехать надо!
Захирел наш дол по-над Доном,
Под пятой Москвы, под полоном.

То не водный звон за путиной—
Бьет копытом конь под осиной.
Под красневу дремь, под сугредок
Отвечал ей сын напоследок:

— «Ты не стой, не плачь на дорогу,
Зажигай свечу, молись Богу.
Соберу я Дон, вскручу вихорь,
Полоню царя, сниму лихо».

Не река в бугоръ била пеной,—
Вынимал он нож с подколена,
Отрезал с губы ус чернявый,
Говорил слова над дубравой:

— «Уж ты, мать моя, голубица,
Сбереги ты ус на божнице;
Окропи его красным звоном,
Положи его под икону!»

Гикал-ухал он под туманом,
Подымалась пыль за курганом.
А она в ответ, как не рада:
— «Уж ты, сын ли мой, мое чадо!»

На крутой горе, под Калугой,
Повенчался Ус с синей вьюгой.
Лежит он на снегу под елью,
С весела-разгула с похмелья.

Перед ним все знать да бояры,
В руках золотые чары.
— «Не гнушайся ты, Ус, не злобуй,
Подымись, хоть пригубь, попробуй!»

Нацедили мы вин красносочих,
Из грудей из твоих из высоких.
Как пьяна с них твоя супруга,
Белокошая девица-вьюга!»

Молчит Ус, не кинет взгляда,—
Ничего ему от земли не надо.
О другой он земле гадает,
О других небесах вздыхает...

Не жалею в долгу быть пещи —
 Глянул на коня о подполковника
 Отвечал с улыбкой и сдержанным
 Тонким словом над дверью
 — Уж ты, мать моя, толкунин
 Обещал ты же на коннице
 Обещал это красным враном
 Понесши его под иголку
 Твоя-ушла он под ступенем
 Поднялся широким враном
 А он в отдалеке не бежит
 — Уж ты, мать моя, толкунин
 Ты враном толкунин, под ступенем
 Понесши его о коннице враном
 Лежит он на конике под ступенем
 О несом-враном с подполковника
 Иред ним все знает да болит
 Враном враном враном
 — Не толкунин ты, уж не враном
 Понесши, мать моя, толкунин
 Понесши ним ним красным враном
 Не толкунин на конике враном
 Понесши ним ним толкунин
 Понесши ним ним враном
 — Понесши ним ним враном
 Понесши ним ним враном
 Понесши ним ним враном
 Понесши ним ним враном

Заждалася сына дряхлая вдовица
День и ночь горюя, сидя под божницей.
Вот прошло-проплыло уж второе лето.
Сново снег на поле, а его все нету.

Подошла, взглянула в мутное окошко...
— «Не одна ты в поле катишься, дорожка!»
Свищет сокол-ветер, бредит тихим Доном.
— Хорошо б прижаться к золотым иконам.

Села и прижалась, смотрит, кротко-кротко...
— «На кого ж похож ты, светлоглазый отрок?»
— «А!—сверкнули слезы над увядшим усом,—
— Это ты, о, сын мой, смотришь Иисусом!»

Радостью светит она из угла.
Песню запела и гребень взяла.
Лик ее старческий ласков и строг.
Встанет, присядет за печь на порог.

Вечер морозный, как волк, темнобур.
Кличет цыплят и нахохленных кур.
«Цыпушки-цыпы, свет-петушок!»
Крепок в руке роговой гребешок.

Стала, уставилась лбом в темноту,
Чешет волосья младенцу Христу.

Ученый секретарь Академии Хруст.

ОКТОИХ.

132-133-134

OKTOM

О К Т О И Х.

Гласом моим пожару ты, Господи,

Ц. О.

О, родина, счастливый
И неисходный час.
Нет лучше, нет красивей
Твоих коровьих глаз.

Тебе, твоим туманам,
И овцам на полях,
Несу, как сноп овсяный,
Я солнце на руках.

Святись преполовением,
И рождеством святись,
Чтоб жаждующие бденья
Извечьем напились.

Плечью трясем мы небо,
Руками зыбим мрак,
И в тощий колос хлеба
Вдыхаем звездный злак.

X N O T M O

Видно, что у нас много морей

20/11

Грѣхъ королевъ имѣе,
Нѣтъ и у насъ, нетъ краше
И не похотѣи М
О, родная, счастливый

МѢСЯЦУ МНОГЪ
ХВѢЩАЯ МЕНЯ
НЕСУ, КЪ ОВРАТН
ЖИЗНИ И СПАСЕ

Народом избранъ
 Предъизыдающе избранъ
 И помѣстномъ сѣнаторъ,
 Свѣдѣнъ предположенъ

одан им мээрт нмэрэг
 эгдм мнмг нмэв
 адэж оолог нмгт ч
 нмэж нмггэг мээхэг

О, Русь, о, степь и ветры
И ты, о, отчий дом!..
На золотой повети
Гнездится вешний гром.

Овсом мы кормим бурю,
Молитвой поим дол.
И пашню голубую
Нам пашет разум вол.

И ни единый камень,
Через пращу и лук,
Не подойдет над нами
Подъятье Божьих рук.

2.

— О, Дево
Мария!...—
поют небеса:
„На нивы златые
Пролей волоса.

Омой наши лица
Рукою земли.
С загор вереницей
Плывут корабли.

В них души усопших
И память веков.
О, горе, кто ропщет,
Не снявши оков!

Кричащему в мраке
И бьющему лбом
Под тайные знаки
Мы врат не сомкнем.

Но стибни, кто вышел
И узрел лишь миг.
Мы звездною крышей
Придавим слепых.

3.

О, Боже, Боже,
Ты ль
Качаешь землю в снах?
Созвездья светит пыль
На наших волосах.

Шумит небесный кедр
Через туман и ров.
И на долину бед
Спадают шишки слов.

Поют они о днях
Иных земель и вод,
Где на тугих ветвях
Кусал их звездный рот.

И шепчут про кусты
Непроходимых рощ,
Где пляшет, сняв порты,
Златоколенный дождь.

Милостивый государь,
 Являясь к вам, я представляю
 вам человека, который
 имеет честь быть вашим
 знакомым.

8

ИЗДАНИЕ ВЪВЕДЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ХВЯД О ИНО ТОМО
ИЛИНЪ ВЪЗМЪЗ И ТОД
ЖЕТОЯ ИЛИНЪ ОНЪ ОД
ТОД ИЛИНЪ ОНЪ ОД

Осанна в выпнях!..
 Холмы поют про рай,
 И в том раю я вижу
 Тебя, мой отчий край.

Под маврикийским дубом
 Сидит мой рыжий дед.
 И светит его шуба
 Горохом частых звезд.

И та кошацья шапка,
 Что в праздник он носил,
 Глядит, как месяц, зябко
 На снег родных могил.

С холмов кричу я деду:
 — О, отче, отзовись!—
 Но тихо дремлют кедры,
 Обвесив сучья вниз.

Не долетает голос
 В его далекий брег...
 Но, чу! Звенит, как колос,
 С земли растущий Снег.

„Восстань, прозри и вижди“:
 Не оскazujeм рок,
 Кто все живет и ждет,
 Тот знает час и срок.

Осели в тишину...
Хочу быть твоим
И в том же
Твоем мой отчий

Под марш военных
Сидит мой рыжий
И светит
Тобой восток

И те концы
Лисы в тишине
Ты же, как море
В том же

О хмельный
— О, от
Но кто
Обречен

Не может
В его
Но, и
О

Восток, и
Не
Это все
Тот свет

Вострубят Божьи клики
Огнем и бурей труб,
И облак желтоклыкий
Прокусит млечный пуп.

И вывалится чрево
Испепелит бразды...
Но тот, кто мыслил Девой,
Езойдет в корабль звезды.

Восточная часть страны
Огромная и богатая страна
Иногда встречаются
Иногда встречаются
Иногда встречаются
Иногда встречаются
Иногда встречаются
Иногда встречаются
Иногда встречаются
Иногда встречаются

ПАНТОКРАТОР.

140-141-142

НАХОДКА

ПАНТОКРАТОР.

1.

Славь мой стих, кто ревет и бесится,
Кто хоронит тоску в плече,
Лошадиную морду месяца
Схватить за узду лучей.
Тысячи лет те же звезды славятся,
Тем же медом струится плоть.
Не молиться тебе, а лаяться
Научил ты меня, Господь.
За седины твои кудрявые,
За копейки с золотых осин,
Я кричу тебе: „К чорту старое!“
Непокорный разбойный сын.
И за эти щедроты теплые,
Что сочишь ты дождями в муть,
О, какими, какими метлами
Это солнце с небес стряхнуть?

PLATE 10

2.

Там за млечными холмами,
Средь небесных тополей,
Опрокинулся над нами
Среброструйный Водолей.
Он медведицей с лазури,
Как из бочки черпаком.
В небо вспрыгнувшая буря
Села месяцу верхом.
В вихре снится сонм умерших,
Молоко, дымящий сад.
Вижу, дед мой тянет вершей
Солнце с полдня на закат.
Отче, Отче, Ты ли внука
Услыхал в сей скорбный срок?
Знать, не даром в сердце мука
Издыхающий телок.

3.

Кружися, кружися, кружися,
Чекань твоих дней серебро!
Я понял, что солнце из выси
В колодезь златое ведро,
С земли на незримую сушу
Отчалить и мне суждено.
Я сам положу мою душу
На это горящее дно.

Там же и медный холм
 Среди небесных топочей
 Опрокинулся над нами
 Среброотливый водопад
 Он медведя с охоты
 Там на болоте лежал
 И него вскрывший бур
 Села мещань вехом
 И вырве сгнил сон уберших
 Молоко, дымный вал
 Имя, под кон тает бедней
 Солнце с похвля на вьвет
 Отец, Отец, Ты же вьвет
 Услыхав в сон оробый спор
 Знал, не дном в сердце мучав
 Издохнувший телом

Издохнувший телом
 И сям похвля мор дьва
 Отверже и мне оубеде
 О том на несправу оуба
 В колодезъ зятой ведр
 И повел, что селне на вьвет
 Токмъ твоих днх сребро
 Издохнувший телом

Но знаю, другими очами
Умершие чуют живых...
О, дай нам с земными ключами
Предстать у ворот золотых.
Дай с нашей овсяною волей
Засовы чугунные сбить,
С разбега по ровному полю
Заре на закорки вскочить.

4.

Сойди, явись нам красный конь,
Впрягись в земли оглобли.
Нам горьким стало молоко
Под этой ветхой кровлей.
Пролей, пролей нам над водой
Твое глухое ржанье
И колокольчиком звездой
Холодное сиянье
Мы радугу тебе дугой,
Полярный круг на сбрую.
О, вывези наш шар земной
На колею иную.
Хвостом земле ты прицепись,
С зари отчалься гривой.
За эти тучи, эту высь,
Скачи к стране счастливой.
О, пусть они, те, кто во мгле
Нас пьют лампадой в небе,
Увидят со своих полей,
Что мы к ним в гости едем.

Итак, друзья мои,
я желаю вам
всего хорошего,
и надеюсь, что вы
будете счастливы
и здоровы.

Итак, друзья мои,
я желаю вам
всего хорошего,
и надеюсь, что вы
будете счастливы
и здоровы.
Итак, друзья мои,
я желаю вам
всего хорошего,
и надеюсь, что вы
будете счастливы
и здоровы.
Итак, друзья мои,
я желаю вам
всего хорошего,
и надеюсь, что вы
будете счастливы
и здоровы.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ.

148
146 м. 17.

ИПЕОБЪЖЕНЕ

ПРЕОБРАЖЕНИЕ.

Р. В. Иванову.

I.

Облаки лают,
Ревет златозубая высь...
Пою и взываю:
Господи, отелись!

Перед воротами в рай
Я стучусь:
Звездами спеленай
Телицу Русь.

За тучи тянется моя рука,
Бурею шумит песнь.
Небесного молока
Даждь мне днесь.

Грозно гремит твой гром,
Чудится плеск крыл.
Новый Содом
Сжигает Егудиил.

Но твердо не глядя назад,
По ниве вод,
Новый из красных врат
Выходит Лот.

2.

Не потому ль в березовых
Кустах поет сверчок.
О том, как ликом розовым
Окапал рожь восток;

О том, как Богородица,
Накинув синий плат,
У облачной околицы
Скликает в рай телят.

С утра над осенницею
Я слышу зов трубы.
Теленькает синицею
Он про глагол судьбы.

„О веруй, небо вспенится,
Как лай сверкнет волна.
Над рощею ощенится
Златым щенком луна.

Иной травой и чащею
Отенит мир вода.
Малиновкой журчащею
Слетит в кусты звезда.

Их твоя по твоя павод
Их павод
Их павод
Их павод
Их павод

2.

Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод

Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод

Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод

Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод

Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод
Их павод по твоя павод

И выползет из колоса,
Как рой, пшеничный злат,
Чтобы пчелиным голосом
Озлатонивить мрак“.

3.

Ей Россияне!
Ловцы вселенной.
Неводом зари зачерпнувшие небо—
Трубите в трубы.

Под плугом бури
Ревет земля.
Рушит скалы златоклыкий
Омеж.

Новый сеятель
Бредет по полям.
Новые зерна
Бросает в борозды.

Светлый гость в колымаге к вам
Едет.
По тучам бежит
Кобылица.

Шлея на кобыле—
Синь.
Бубенцы на шлее—
Звезды.

И впадает в забытьи
Душа, ищущая спасенья
В этом бренном мире
Созвездиям небес.

В

Их Россия
Ловит в плен
Передом, врань зарычуны
Груди в труды.

Под гнетом
Рвет война
Рычит окая
Омек.

Новый свет
Зреет по нем
Новое время
Восстает в борьбе.

Востань Россия в борьбе
Идет
По пути
Вперед.

Иван на коне
Идет
Вперед на коне
Вперед.

4.

Стихи, ветер,
Не лай водяное стекло,
С небес через красные сети
Дождит молоко.

Мудростью пухнет слово,
Вязью колося поля.
Над тучами, как корова,
Хвост задрала заря.

Вижу тебя из окошка,
Зиждитель щедрый,
Ризою над землею
(весивший небеса.

Ныне
Солнце как кошка,
С небесной вербы,
Лапкою золотою
Трогает мои волосы.

5.

Зреет час преображенья,
Он сойдет, наш светлый гость,
Из распятого терпенья
Вынуть выржавленный гвоздь.

От утра и от полудня
Под поющий в небе гром,
Словно ведра наши будни
Он наполнит молоком

И от вечера до ночи,
Незакатный слава край,
Будет звездами пророчить
Среброзлачный урожай.

А когда над Волгой месяц
Склонит лик испить воды,—
Он в ладью златую свесясь
Уплывет в свои сады.

И из лона голубого
Широко взмахнув веслом,
Как яйцо нам сбросит слово
С проклевавшимся птенцом.

От утра и до вечера
Под пологом в небо глядя
Особо нечего на нем
Он понимает многое

И от вечера до утра
Позвывает себя и себя
Видит везенье и провозит
Обреченный и свободный

А когда из Родной земли
Окончит тем нежить свою —
Он в явь и в сны смотрит
Улыбается в свои края

И не жалея труда
Иногда вспоминает
Ваня или там сорок сорок
С промелькнувшим временем

ПРИШЕСТВИЕ.

ПРИШЕСТВИЕ.

Андрею Белому.

1.

Господи, я верую!..
Но введи в свой рай
Дождевыми стрелами
Мой пронзенный край.

За горой нехоженой,
В синеве долин,
Снова мне, о Боже мой,
Предстоит твой сын.

По тебе молюся я
Из мужичьих мест;
Из прозревшей России
Он несет свой крест.

Но пред тайной острова
Безначальных слов,
Нет за ним Апостолов,
Нет учеников.

ПРИМЕРЫ

Андрей Тихонов

1

Летом в деревне
Я видел в свой раз
Дороженьки степенные
Мой прекрасный край

За годом в деревне
Я снова вижу
Снова мне о доме мой
Прекрасный край

Летом в деревне
Я вижу в свой раз
Дороженьки степенные
Мой прекрасный край

Летом в деревне
Я вижу в свой раз
Дороженьки степенные
Мой прекрасный край

2.

О Русь, Приснодева
 Поправшая смерть!
 Из звездного чрева
 Сошла ты на твердь.

На яслях овечьих
 Осынила дол,
 За то, что в предтечах
 Был пахарь и вол.

Воззри же на нивы,
 На сжатый овес,—
 Под снежною ивой
 Упал твой Христос!

Опять Его вои
 Стегают плетью,
 И бьют головою
 О выступы тьмы...

3.

Но к вихрю бездны
 Он нем и глух.
 С шеста созвездья
 Поет петух.

О Твоем, Иерусалиме,
познании и славе,
и о Твоем, Иерусалиме,
словах и о Твоем,

И о Твоем, Иерусалиме,
словах и о Твоем,
Хороших и о Твоем,
словах и о Твоем,

И о Твоем, Иерусалиме,
словах и о Твоем,
Хороших и о Твоем,
словах и о Твоем,

О Твоем, Иерусалиме,
словах и о Твоем,
Хороших и о Твоем,
словах и о Твоем,

И о Твоем, Иерусалиме,
словах и о Твоем,
Хороших и о Твоем,
словах и о Твоем,

О други, где вы?
Уж близок срок.
Темно, ты, чрево,
И крест высок!

Вот гор воитель
Ощупал мглу.
Христа рачитель
Сидит в углу.

— Я видел: с ним он
Нам сеял мрак!
— Нет, я не Симон...
Простой рыбак.

Вдохнула плесень
И снег потух...
То третью песню
Прошел петух.

4.

Ей Господи,
Царю мой!
Дьяволы на руках
Укачали землю.

Снова пришествию Его
Поднят крест.
Снова раздирается небо.
Тишина полей и разума
Точит копыя.

О кресте, где был
Земной крест
Земной крест
Земной крест

Вот твой крест
О кресте
Христос воскрес
Сидит в 1875

— 21 апреля с ним он
Наша сора
— 21 апреля с ним он
Наша сора

Виделась
И сестра
То твоя
Наша сора

А

Ты в 1875
Наша сора
Давно не видел
Земной крест

Снова неизвестно
Иногда
Снова неизвестно
Ты в 1875
Наша сора

Лестница к саду твоему
Без приступок.
Как взойду, как поднимусь по ней
С кровью на отцах и братьях?

Тянет меня земля.
Оцепили пески.
На реках твоих
Сохну.

5.

Симоне, Петро...
Где ты?
Приди.
Вздогнули ветлы:
„Там, впереди!“

Симоне, Петро...
Где ты?
Зову!
Шепчется кто-то:
„Кричи в синеву!“

Крикнул—и громко
Вздыбился мрак.
Вышел с котомкой
Рыжий рыбак.

„Друг... Ты откуда?“
— Шел за тобой...
„Кто ты?“
— Иуда!—
Шамкнул прибор.

Послание к сестре своей

1800 г. 10 июля

Моя сестра, как полагается по нем
и должно не отягачивать и отягачивать

Умел себя держать

Особенно вечно

Всегда вечно

Сестра

В

Сестра, Письмо

1800 г.

Письмо

Письмо к сестре

1800 г. 10 июля

Сестра, Письмо

1800 г.

Письмо

Письмо к сестре

1800 г. 10 июля

Письмо к сестре

1800 г. 10 июля

Письмо к сестре

1800 г. 10 июля

Письмо к сестре

1800 г. 10 июля

Письмо к сестре

1800 г. 10 июля

Письмо к сестре

Рухнули гнезда
Облачных риз.
Ласточки звезды
Канули вниз.

6.

О Саваофе!
Покровом твоим рек и озер
Прикрой сына!

Под ивой бьют Его воя
И голгофят снега твои.
О ланиту дождей
Преломи
Лезвие заката...

Трубами вьюг
Возвести языки.

Но не в суд или во осуждение.

7.

Явись над Елеоном
И правде наших мест!
Горстymi златых затонов
Мы окропим твой крест.

Холмы поют о чуде,
Про рай звенит песок.
О верю, верю—будет
Телиться твой восток!

Ты же не забудь
и в этот день
и в этот день
и в этот день

6

О Савва
Покров твой в день
и в этот день

И в этот день
и в этот день
и в этот день
и в этот день

и в этот день
и в этот день

Но не в этот день

7

В этот день
и в этот день
и в этот день
и в этот день

Хочу о тебе
и в этот день
и в этот день
и в этот день

В моря овса и гречи
Он кинет нам телка..
Но долог срок до встречи
А гибель так близка!

Уйми ты ржанье бури,
И топ громов уйми!
Прелей ведро лазури
На ветхое деньми.

И дай дочернать волю
Медведицей и сном,
Чтоб вытекшей душою
Удобрить чернозем..

ИНОНИЯ

165-164

RNH OHH

И Н О Н И Я.

Пророку Иеремии.

I.

Не усташуся гибели,
Ни копий, ни стрел дождей.
Так говорит по библии
Пророк Есенин Сергей.

Время мое приспело,
Не страшен мне лязг кнута.
Тело, Христово тело,
Выплываю изо рта.

Не хочу воспринять спасения
Через муки его и крест:
Я иное постиг учение
Прободающих вечность звезды.

Я иное узрел пришествие,
Где не пляшет над правдой смерть,
Как овцу от поганой шерсти я
Остригу голубую твердь.

MEMORANDUM

TO THE SECRETARY OF THE ARMY

I.

1. The following information was obtained from the records of the War Department, Office of the Adjutant General, during the month of January, 1918.

2. The following information was obtained from the records of the War Department, Office of the Adjutant General, during the month of February, 1918.

3. The following information was obtained from the records of the War Department, Office of the Adjutant General, during the month of March, 1918.

4. The following information was obtained from the records of the War Department, Office of the Adjutant General, during the month of April, 1918.

Подыму свои руки к месяцу,
Раскушу его, как орех.
Не хочу я небес без лестницы,
Не хочу, чтобы падал снег.

Не хочу, чтоб умело хмуриться
На озерах зари лицо.
Я сегодня снесся, как курица,
Золотым словесным яйцом.

Я сегодня рукой упругою
Готов повернуть весь Мир...
Грозовой расплескались вьюгою
От плечей моих восемь крыл.

II.

Лай колоколов над Русью грозной
Это плачут стены Кремля.
Ныне на пики звездные
Вздыбливаю тебя, земля!

Протянусь до незримого города,
Млечный прокушу покров.
Даже Богу я выщиплю бороду
Оскалом моих зубов.

Ухвачу его за гриву белую,
И скажу ему голосом вьюг.
Я иным тебя, Господи, сделаю,
Чтобы зрел мой словесный луг!

Подъижди, оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто

и оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто

и оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто

II

и оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто

и оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто

и оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто
и оубо, и мѣсто

Проклинаю я дыхание Китежа
И все лощины ёго дорог.
Я хочу, чтоб на бездонном вытяже
Мы воздвигли себе чертог.

Языком вылижу на иконах я
Лики мучеников и святых.
Обещаю вам град Инонию
Где живет Божество живых!

Плач и рыдай, Московия!
Новый пришел Индикоплов.
Все молитвы в твоём часослове я
Прокляю моим клявом слов.

Уведу твой народ от упования,
Дам ему веру и мощь,
Чтобы плугом он в зори ранние
Распахивал с солнцем ночь.

Чтобы поле его словесное
Выращало ульями злак,
Чтобы зерна под крышей небесною
Озлащали, как пчелы, мрак.

Преклинаю тебя я, Радонеж,
Твои пятки и все следы!
Ты огня золотого залежи
Разрыхлял киркою воды.

Стая туч твоих, по-волчьи лающих,
Словно стая злющих волков,
Всех зовущих и всех дерзающих
Прободала копьём клыков.

Твое солнце когтистыми лапами
Прокотилось в душу, как нож.
На реках Вавилонских мы плакали
И кровавый мочил нас дождь.

Ныне ж бури воловьим голосом
Я кричу, сняв с Христа штаны,
Мойте руки свои и волосы
Из лоханки второй луны.

Говорю вам—вы все погибнете,
Всех задушит вас веры мох!
По иному над нашей выгибью
Вепух, незримой коровой, Бог.

И напрасно в пещеры селятся
Те, кому ненавистен рев.
Все равно—Он иным отелится
Солицем в наш русский кров.

Все равно Он спалит телением
Что ковало реке берега.
Разгвоздят мировое кипение
Золотые его рога.

Новый сойдет Олипий
Начертать его новый лик.
Говорю вам—весь воздух вынью
И кометой вытяну язык.

До Египта раскорячу ноги,
Раскую с вас подковы мук..
В оба полюса снежнорогие
Вопьюся клещами рук.

Коленом придавлю экватор
И, под бури и вихря плач,
Пополам нашу землю мать
Разломлю, как златой калач,

И в провал, оттененный бездною,
Чтобы мир весь слышал тот треск,
Я главу свою власозвездную
Просуну, как солнечный блеск.

И четыре солнца из облачья,
Как четыре бочки с горы,
Золотые рассыпав обручи,
Скатясь, всколыхнут миры.

III.

И тебе говорю, Америка,
Отколотая половина земли,—
Страшись по морям безверия
Железные пускать корабли!

Не отягивай чугунной радугой
Нив и гранитом рек.
Только водью свободной Ладоги
Просверлит бытие человек!

Не вбивай руками синими
В пустошь потолок небес:
Не построить шляпками гвоздинами
Сияние далеких звезд.

Иногда приходят монеты
И под руку и в карман
Полном надувшемся матери
Теплою, как ватой и пухом

И в провозе, оттопленном, ледяном
И в провозе, оттопленном, ледяном
И в провозе, оттопленном, ледяном
И в провозе, оттопленном, ледяном

Иногда приходят монеты
И под руку и в карман
Полном надувшемся матери
Теплою, как ватой и пухом

III

Иногда приходят монеты
И под руку и в карман
Полном надувшемся матери
Теплою, как ватой и пухом

Иногда приходят монеты
И под руку и в карман
Полном надувшемся матери
Теплою, как ватой и пухом

Иногда приходят монеты
И под руку и в карман
Полном надувшемся матери
Теплою, как ватой и пухом

Не залить огневого брожения
Лавой стальной руды.
Нового вознесения
Я оставлю на земле следы.

Пятками с облаков свесюсь,
Прокопытю тучи, как лось;
Колесами солнце и месяц
Надену на земную ось.

Говорю тебе—не пой молебствия
Проволочным твоим лучам.
Не осветят они пришествия
Бегущего овцой по горам!

Сыщется в тебе стрелок еще
Пустить в его грудь стрелу.
Словно полыми с белой шерсти его,
Брызнет теплая кровь во мглу.

Звездами золотые копытца
Скатятся, взбороздив ночь.
И опять замелькает спицами
Над чулком ее черным дождь.

Возгремлю я тогда колесами
Солнца и луны, как гром;
Как пожар, размечу волосья
И лицо закрою крылом.

За уши встряхну я горы,
Копьями вытяну ковыль.
Все тыны твои, все заборы
Горстью смету, как пыль.

Опалю твои нивы и рощи,
Осушу все реки и моря.
Кобелем исхудалым, тощим
Завоет над землей заря.

Языком от колючей жажды
Будет синие лизать небеса,
И как ведра в провал овражный
Будет злые спускать глаза.

Но не зачерпнут в долине
Воды они, где бежал поток.
С сухой загрубелой глиной
Прикроет их дно песок.

И, кусая зубастой злостью
Железную на шее цепь,
Подохнет она, и кости,
Как льдины, усеют степь.

И вспашу я черные щеки
Нив твоих новой сохой;
Золотой пролетит сорокою
Урожай над твоей страной.

Новый он сбросит жителям
Крыл колосистых звон.
И как жерди златые, вытянет
Солнце лучи на дол.

Новые вырастут сосны
На ладонях твоих полей.
И как белки желтые весны
Будут прыгать по сучьям дней.

Огляну трон нивы и дощ
Огляну все реки и моря
Творцем похвалю твоим
Завою над землей вьра.

Взником от коленихъ ежедн
Вздетъ снныя знамя небеса
И какъ вьра вь нивыхъ ороша
Вьдетъ снныя знамя небеса.

Но не вьра вь нивыхъ ороша
Вьдетъ снныя знамя небеса
И какъ вьра вь нивыхъ ороша
Вьдетъ снныя знамя небеса.

И какъ вьра вь нивыхъ ороша
Вьдетъ снныя знамя небеса
И какъ вьра вь нивыхъ ороша
Вьдетъ снныя знамя небеса.

И какъ вьра вь нивыхъ ороша
Вьдетъ снныя знамя небеса
И какъ вьра вь нивыхъ ороша
Вьдетъ снныя знамя небеса.

И какъ вьра вь нивыхъ ороша
Вьдетъ снныя знамя небеса
И какъ вьра вь нивыхъ ороша
Вьдетъ снныя знамя небеса.

И какъ вьра вь нивыхъ ороша
Вьдетъ снныя знамя небеса
И какъ вьра вь нивыхъ ороша
Вьдетъ снныя знамя небеса.

Синие забрезжут реки,
Просверлив все преграды глыб.
И заря, опуская веки,
Будет звездных ловить в них рыб.

Говорю тебе—будет время,
Отплещут уста громов;
Прободят голубое темя
Колосья твоих хлебов.

И над миром с незримой лестницы,
Оглашая поля и луг,
Проклевавшись из сердца месяца,
Кукарекнув, взлетит петух.

IV.

По тучам иду, как по ниве я,
Свесься головою вниз.
Слышу плеск голубого ливня
И светил тонкоклювых свист.

В синих отражаюсь затопах
Далеких моих озер.
Вижу тебя, Инония,
С золотыми шапками гор.

Вижу нивы твои и хаты,
На крылечке старушку мать;
Пальцами луч заката
Старается она поймать.

Онше върбелуу бели
Проворина все преврати гни
И ели, олукае бели
Будет воровних ворна в нил дни

Говору тего-будет вроня
Отвечуу лоту троня
Прого дят толубое кели
Томора вроня хроня

И ели вроня о вроня вроня
Отвечуу лоту троня
Прого дят толубое кели
Томора вроня хроня

VI

В ели вроня о вроня вроня
Отвечуу лоту троня
Прого дят толубое кели
Томора вроня хроня

В ели вроня о вроня вроня
Отвечуу лоту троня
Прого дят толубое кели
Томора вроня хроня

В ели вроня о вроня вроня
Отвечуу лоту троня
Прого дят толубое кели
Томора вроня хроня

Прищепит его у окошка,
Схватит на своем горбе,—
А солнышко, словно кошка,
Тянет клубок к себе.

И тихо, под шопот речки,
Прибрежному эху в подол,
Каплями незримой свечки
Капает песня с гор.

Слава в вышних Богу
И на земле мир!
Месяц синим рогом
Тучи прободил.

Кто-то вывел гуся
Из яйца звезды,
Светлого Исуса
Проклевать следы.

Кто-то с новой верой,
Без креста и мук,
Натянул на небе
Радугу, как лук.

Радуйся, Сионе,
Проливай свой свет!
Новый в небосклоне
Вызрел Назарет.

Новый на кобыле
Едет к миру Спас.
Наша вера—в силе,
Наша правда—в нас!

ОТЧАРЪ

174-125-176

OTVAP.

ОТЧАРЬ

1

Тучи—как озера,
Месяц—рыжий гусь.
Пляшет перед взором
Буйственная Русь.

Дрогнул лес зеленый,
Закипел родник.
Здравствуй обновленный
Отчарь мой, мужик!

Голубые воды—
Твой покой и свет,
Гибельной свободы
В этом мире нет.

Пой, зови и требуй
Скрытые брега;
Не сорвется с неба
Звездная дуга!

Не обронит вечер
Красного ведра;
Могутные плечи—
Что гранит гора.

2

Под облачным дровом
Привык ты к громам;
Синеют напевы
По звездным горам.

Небесные дщери
Куделят кремник;
Учил тебя вере
Седой огневик.

Он дал тебе пику,
Грозный ятаг,
И силой Аники
Отметил твой шаг.

Взя, как волчиха,
С ослабленным ртом;
Но гонишь ты лихо
Двушерстным крестом.

Протянешь ли руку,
Иль склонишь ты лик,
Кладешь ей краюху
На желтый язык.

И чувствуя зверю
Под радугой слов:
Алмазные двери
И звездный покров.

3

О, чудотворец!
Широкоскулый и красноротый,
Привявший в корузные руки
Младенца нежного, —
Укачай мою душу
На пальцах ног своих!

Я сын твой,
Выросший, как ветла,
При дороге,
Научился смотреть в тебя,
Как в озеро.
Ты несказен и мудр.

По сединам твоим
Узнаю, что был снег
На полях
И поемах.
По глазам голубым
Славлю
Красное
Лето.

It is a very old
book, and it is
very valuable
to me.

3

It is a very old
book, and it is
very valuable
to me.

It is a very old
book, and it is
very valuable
to me.

It is a very old
book, and it is
very valuable
to me.

Ах, сегодня весна,—
 Ты выиграл, как поток!
 Гладит волны челнок
 И поет тишина.

Слышен Волховский звон,
 И Буслаев разгул,
 Закружились под гул
 Волга, Каспий и Дон.

Синегубый Урал
 Выставляет клыки,
 Но кадят Соловки,
 В его синий оскал.

Всех зовешь ты на пир,
 Тепля клич, как свечу,
 Прижимаешь к плечу
 Нецелованный мир.

Свят и мирен твой дар,
 Синь и песня в речах,
 И горит на плечах
 Необъемленный шар!..

Закинь его в небо,
 Поставь на столпы!
 Там звездного хлеба
 Златятся снопы.

A

— 1898 —

Там голод и жажда
В корнях не поют,
Но зреют однажды
Свет ангельских юрт.

Там с вызвоном блюда
Прохлада куста,
И рыжий Иуда
Целует Христа.

Но звон поцелуя
Деньгой не гремит,
И цепь Акатуя
Тропа перед скит.

Там дряхлое время,
Бродя по лугам,
Все русское племя
Сзывает к столам.

И слава отвагу
И гордый твой дух,
Сыченою брагой
Обносит их круг.

1917, июнь. 19—20.
Константиново.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

OLIVABEHN

С Т И Х И.

РАДУНИЦА.

Стр.

Пойду в скуфейке . . . . .
Шел Господь . . . . .
Тихо в чаще можжевеля . . . . .
Не ветры осыпают пущи . . . . .
В хате . . . . .
Гой ты, Русь моя родная . . . . .
Я пастух . . . . .
Чую радуницу Божью . . . . .

РУСЬ.

Край родной . . . . .
Сторона ль моя . . . . .
По дороге идут богомолки . . . . .
Заглушила засуха засежки . . . . .
На лазоревые ткани . . . . .
По селу тропинкой кривенькой . . . . .
Песня о собаке . . . . .
Край ты мой заброшенный . . . . .

О Т Ы Н

А П П Е Н Д И С

.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....

П О С

.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....

Черная потом пропахшая выть . . . . .
 Топи да болота . . . . .
 Сохнет стаявшая глина . . . . .

ГОЛУБЕНЬ.

За темной прядью пегелесся . . . . .
 В том краю, где желтая крапива . . . . .
 Я снова здесь . . . . .
 Не бродить, не мять . . . . .
 О красном вечере задумалась дорога . . . . .
 Ночь и поле . . . . .
 О край дождей и непогоды . . . . .

ПОД ОТЧИМ КРОВОМ.

Голубень . . . . .
 Желтый лист звезды в затоне . . . . .
 Рапели тесаные дроги . . . . .
 Нен прасно дули ветры . . . . .
 Корова . . . . .
 Под красным вязом . . . . .
 Табун . . . . .
 О товарищах веселых . . . . .
 Весна на радость не похожа . . . . .
 Алый мрак . . . . .

ЗЛАТОЙ ПОСЕВ.

Устал я жить . . . . .
 Прощай родная пуща . . . . .
 Покраснела рябина . . . . .
 Твой глас незримый . . . . .
 В лунном кружеве . . . . .
 То не тучи бродят за овинном . . . . .

Тут и ожереба . . . . .
 Лисица . . . . .
 О Русь, взмахни крылами . . . . .
 Гляну в поле . . . . .
 Там, где вечно дремлет тайна . . . . .

ПРЕДЧУВСТВИЕ.

Вот она, вот голубица . . . . .
 Разбуди меня завтра рано . . . . .
 Земля моя, золотая . . . . .
 О, Матерь Божия . . . . .
 Где ты, где ты отчий дом . . . . .
 О новый, новый, новый . . . . .
 О верю, верю . . . . .
 Душа грустит о небесах . . . . .
 О Боже, Боже . . . . .

ВЕЧЕР С МЕТЕЛКОЙ

Братья мои, люди, люди! . . . . .
 Нивы сжаты . . . . .
 Зеленая прическа . . . . .
 Серебристая дорога . . . . .
 Отвори мне страж заоблачный . . . . .
 О пашни, пашни . . . . .
 Проплясал, проплакал . . . . .
 Закружилась листва золотая . . . . .
 Хорошо под осеннюю свежесть . . . . .
 Ветры, ветры . . . . .
 Я по первому снегу бреду . . . . .
 Вот оно глупое счастье . . . . .
 Песни, песни . . . . .
 О, муза друг мой гибкий . . . . .

ПОЭМЫ.

Стр.

Марфа Посадница	
Русь	
Микола	
Ус	
Октоих	
Пантократор	
Преображение	
Пришествие	
Инония	
Отчарь	

Л И С О П